

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2018
XXVII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1707
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Т о м ХХVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1707

СОДЕРЖАНИЕ

- 6009-6050 Материалы о птицах рек Темерник и Кизитеринка в пределах Ростова-на-Дону. А . В . З А Б А Ш Т А , М . В . З А Б А Ш Т А
- 6050-6051 Очередной залёт кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Сочинское Причерноморье. А . П . Д В О Р Е Ц К И Й , Л . М . Ш А Г А Р О В
- 6051-6053 Зимние встречи крапивника *Troglodytes troglodytes* в национальном парке «Смоленское Поозерье». М . В . С И Д Е Н К О
- 6053-6058 Египетская цапля *Bubulcus ibis* в агроландшафтах Восточного и Западного полушарий. А . Г . Р Е З А Н О В , А . А . Р Е З А Н О В
- 6058-6059 Материалы по численности птиц на островах Черноморского заповедника. Т . Б . А Р Д А М А Ц К А Я
- 6060-6061 Роль чаек Мурманского побережья в биоценозе Семи островов. Т . Д . Г Е Р А С И М О В А
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVII
Express-issue

2018 № 1707

CONTENTS

- 6009-6050 Materials about the birds of the Temernik and Kiziterinka rivers within Rostov-on-Don. A. V. ZABASHTA, M. V. ZABASHTA
- 6050-6051 Another invasion of the nutcracker *Nucifraga caryocatactes* in Sochi Black Sea Coast. A. P. DVORETSKY, L. M. SHAGAROV
- 6051-6053 Winter records of the wren *Troglodytes troglodytes* in the National Park «Smolensk Poozerie». M. V. SIDENKO
- 6053-6058 The cattle egret *Bubulcus ibis* in the agricultural landscapes of the Eastern and Western Hemispheres. A. G. REZANOV, A. A. REZANOV
- 6058-6059 Materials on the number of birds on the islands of the Black Sea Reserve. T. B. ARDAMATSKAYA
- 6060-6061 The role of gulls of the Murmansk coast in the biocenosis of the Seven Islands. T. D. GERASIMOVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Материалы о птицах рек Темерник и Кизитеринка в пределах Ростова-на-Дону

А.В.Забашта, М.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта, Марина Викторовна Забашта. ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора. Ул. М.Горького, 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия. E-mail: zabashta68@mail.ru; zabashta79@mail.ru

Поступила в редакцию 2 декабря 2018

Река Темерник пересекает Ростов-на-Дону с севера на юг, в низовьях протекает через центральную часть города и рядом с железнодорожным мостом впадает в реку Дон. После постройки гидротехнических сооружений на северо-восточной окраине города образовано водохранилище, именуемое Ростовским морем, ниже него в районе Северного жилого массива образованы ещё два больших водохранилища, одно из которых носит одноименное название. На берегах двух последних водоёмов расположены рекреационные зоны, обустроенные разнообразной инфраструктурой (в том числе и водной). Некоторые прибрежные участки обсажены ивами и другими деревьями, вдоль берега встречаются полосы тростника *Phragmites australis* разной мощности, которые в верховьях водохранилищ образуют небольшие массивы. Поблизости от церкви Сурб-Хач на реке существует остров, омываемый протокой, именуемой в тексте «кольцевой», через которую перекинут пешеходный мост. Ниже Северного водохранилища русло Темерника резко сужается и по берегам густо заросло тростниками с примесью различных деревьев и кустарников. До устья река имеет ещё четыре расширения: в районе улиц 2-й Пятилетки и Дачной; возле Зоопарка и в Ботаническом саду Южного федерального университета. Все эти участки также несут рекреационную нагрузку, берега реки окаймляют различные деревья и кустарники, чередуясь с тростниковыми зарослями. В сужениях русла по берегам растёт преимущественно тростник. Расширения русла реки существуют и на правом притоке Темерника, где в районе моста по проспекту Королёва построены две дамбы. Выше них образовались небольшие пруды, сильно загрязнённые и заросшие тростником.

По берегам широких участков русла Темерника, преимущественно вдоль Северного жилого массива, участки травостоя регулярно скашиваются и по общему виду представляют собой газоны. На многих из них встречаются такие растения, как горец птичий, или спорыш *Polygonum aviculare* и амброзия полыннолистная *Ambrosia artemisiifolia*, имеющие важное значение в питании многих птиц осенью и зимой.

Следует отметить, что учёты птиц во второй половине года совпали с работами по очистке русла Темерника, проводимыми в районе улицы 2-й Пятилетки и ниже по течению до Ботанического сада. В результате работ существенно уменьшены площади прибрежных тростников на узких участках русла, а сама очистка привела к увеличению скорости течения, некоторому падению уровня воды на расширениях реки, особенно заметному около Ботанического сада, где образовалась большая отмель. Но эти заметные изменения биотопического облика реки в целом не оказали какого-либо существенного влияния на видовой состав и распределение птиц на акваториях и прибрежных местообитаниях.

Небольшая река Кизитеринка начинается на восточной окраине города. Исток её в настоящее время заключён в трубу, которая выходит в районе жилого массива «Пицунда», а ниже русло реки перегорожено дамбами, образующими три пруда. Прибрежные участки реки Кизитеринка, где проводились учёты, покрыты высокоствольным лесом (белая акация, гледичия, ясень, тополь и др.) искусственного происхождения, а вдоль берега встречаются немногочисленные куртины кустарников. Тростниковые заросли (относительно небольшие) развиваются только в верховьях прудов. Вдоль береговой черты растут только узкие полосы тростника, которые в разных местах прерываются.

В зимний период во время морозов на реках замерзают только широкие акватории водохранилищ и прудов, хотя и в эти периоды сохраняются достаточно большие площади открытой воды. Такие замерзания, как правило, непродолжительны и во время оттепелей лёд может почти полностью исчезать. На узких и быстротекущих участках рек ледовый покров фактически вообще не образуется. Такой незамерзающий или частично замерзающий режим на реках имеет определяющее значение для формирования зимовок водоплавающих и околоводных птиц на городских водоёмах. Ещё одним фактором, имеющим большое значение в холодный период, является регулярная подкормка горожанами птиц, обитающих на реках и остающихся на зимовку.

Материалом для настоящего сообщения послужили результаты маршрутных учётов птиц на реке Темерник, проведённые ежедекадно с февраля 2017 по февраль 2018 года на следующих участках, обозначенных цифрами на рисунке 1: в районе Ботанического сада – I, в районе улицы 2-й Пятилетки – II, в районе моста по проспекту Королёва – III, в районе водохранилищ вдоль Северного жилого массива от плотины, перегораживающей реку по улице Бодрая, до острова поблизости от церкви Сурб-Хач – IV. Общая протяжённость маршрута на Темернике составила 5.2 км. Расчёт плотности населения приведён в количестве особей на 10 линейных километров реки (ос./10 км). На Кизитеринке учёты проведены с июля 2015 по июль 2016 года. Учёт проводился на участке реки от её истока до дамбы по Российской улице. Общая длина маршрута на Кизитеринке составила 2.3 км.

В перечень птиц, встреченных и отнесённых во время учётов к биотопу реки Темерник или Кизитеринка, включены все виды, которые держались или гнезди-

лись на акваториях, в прибрежных зарослях тростника и кустарников, на деревьях, растущих вдоль русла, на мостах и гидросооружениях, а также на участках склонов реки, покрытых низким травостоем с расположенной на них рекреационной инфраструктурой и в воздушном пространстве над широкими акваториями. Птицы, транзитно пересекавшие различные участки русел, явно перемещавшиеся между другими местообитаниями и удалёнными от реки городскими территориями, в учёты не включались.

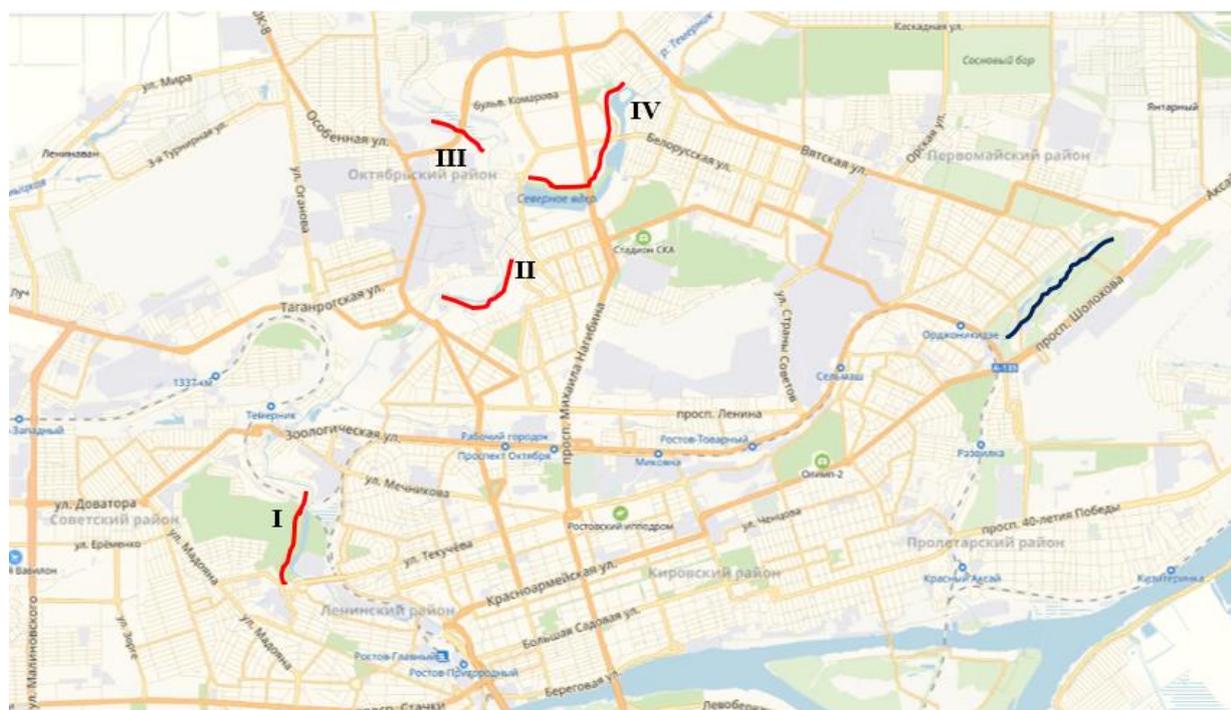

Рис. 1. Учётные маршруты на реках города Ростова-на-Дону. Красным цветом показан маршрут на реке Темерник, чёрным – на реке Кизитеринке.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. В 1930-х годах эта поганка начала встречаться на Темернике в Ростовском зоопарке в летний период (Денисов 1933), а в конце XX века отмечалась на зимовке (Сиденко 2003). При проведении учётов со второй половины весны и до конца лета не регистрировалась. Появляется на акваториях Темерника в конце августа (рис. 2). Птицы держатся одиночно, иногда парами преимущественно на широких акваториях. В начале декабря численность малых поганок на реке увеличивается и птицы в этот период, по видимому, занимают все подходящие зимовочные станции. Количество зимующих малых поганок слабо изменяется на протяжении холодного периода, что свидетельствует об успешности зимовки. Повышение численности во второй половине февраля связано с начинающимися весенними подвижками птиц. Последние одиночные птицы отмечены в начале апреля. В дальнейшем на реках малые поганки не встречались, хотя не исключено гнездование отдельных пар.

На зимовке малые поганки держатся одиночно, но чаще парами. В ноябре несколько раз можно было наблюдать конфликты двух поганок на относительно узком участке реки в районе улицы 2-й Пятилетки.

Птицы быстро приближались друг к другу, громко подавая голос, напоминая весенние токовые крики, и делали попытки нападения. Но очень быстро одна из птиц разворачивалась и почти убегала по воде от преследовавшей её другой поганки. Аналогичное поведение пришлось наблюдать и в узкой кольцевой протоке возле Сурб-Хач. Возможно, это были конфликты, связанные с территориальностью в начальный период зимовки и образованием пар, т.к. в дальнейшем какой-либо агрессивности между особями не наблюдалось. На широких акваториях водохранилищ, где поганки постоянно обитали на протяжении всей зимы, как одиночно, так и парами подобных конфликтов также ни разу не случалось.

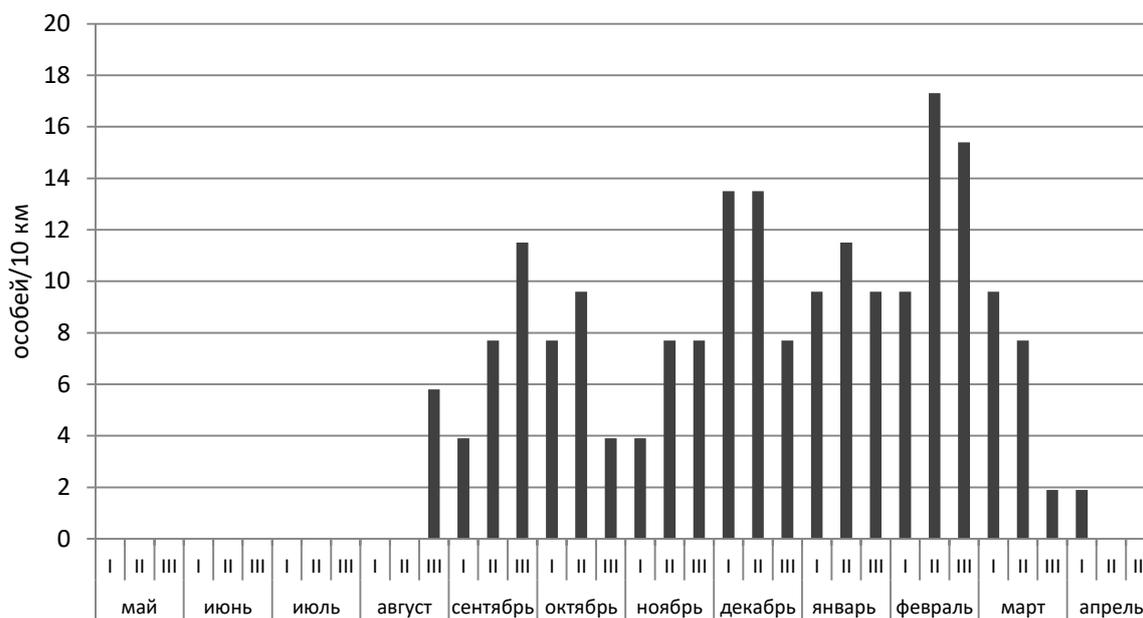

Рис. 2. Динамика плотности населения малой поганки на реке Темерник (ос./10 км).

Большая поганка *Podiceps cristatus*. Обитает на широких участках рек круглый год. На Темернике становится обычной в середине марта (рис. 3). В конце марта – начале апреля отмечаются брачные игры и начинается гнездование. Гнёзда устраивают в тростниках, иногда совершенно открыто на краевых заломах. Размножающиеся пары отмечены на Темернике в районе улицы 2-й Пятилетки и водохранилищах, а также одна пара на нижнем пруду Кизитеринки. В начале мая птицы плавают уже с птенцами – с этим связано повышение численности поганок на реке. Во второй половине июня у птиц начинается второй цикл размножения, причём гнёзда некоторые пары сооружают на месте первых. Так, например, одно гнездо с насиживающей самкой обнаружено на кромке тростника в верховьях Северного водохранилища. Птенцы успешно вывелись и в мае вместе со взрослыми и другими выводками поганок постоянно держались на акватории между мостом по проспекту Космонавтов и гидросооружениями в створе

Мезенского переулка. В конце июня самка начала строить гнездо на месте предыдущего и вскоре села насиживать. В конце июля вместе с появившимися птенцами самка покинула гнездо. У многих гнездящихся пар поганок существует два цикла размножения, по-видимому, отдельные пары могут гнездиться третий раз, о чём свидетельствует встреча взрослых птиц с 3 молодыми примерно недельного возраста 17 сентября 2018 в верховьях Северного водохранилища. Максимальной численности на Темернике чомги достигают во второй половине июля – августе. В дальнейшем на протяжении осени идёт постепенное снижение количества поганок на акваториях рек Ростова-на-Дону, что связано с отлётом птиц. Миграционные перемещения больших поганок в регионе слабо отражаются на динамике их численности на городских акваториях. Это даёт основание предположить, что на Темернике в основном держатся только местные птицы. Отлёт поганок продолжается в ноябре-декабре и численность их на реке продолжает падать, а с наступлением морозов и образованием ледового покрова на акваториях водохранилищ на зимовку остаются только одиночные птицы.

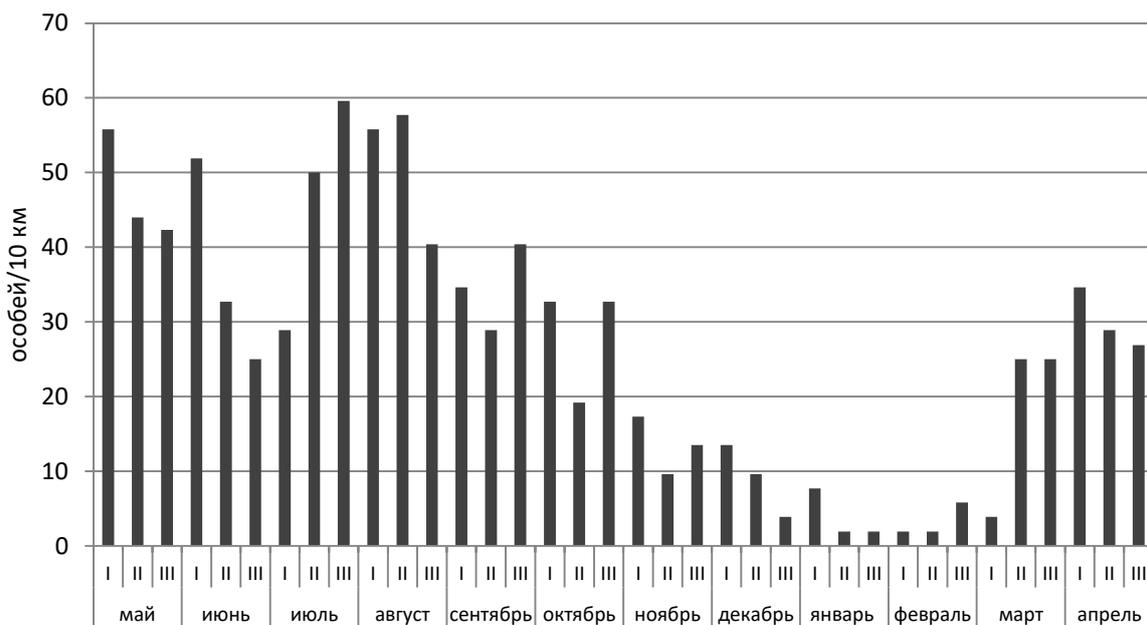

Рис. 3. Динамика плотности населения большой поганки на реке Темерник (ос./10 км).

Поскольку широкие акватории в морозный период замерзают почти полностью, то поганки держатся на сохраняющихся узких прибрежных участках открытой воды. В некоторых местах расстояние от тростников до края льда составляло 2-5 м. Несмотря на это, одиночная птица, которая постоянно наблюдалась во время проведения учётов, успешно перезимовала. Очевидно, немногочисленные зимующие поганки локализуются на определённых участках реки, обеспечивающих им минимальный набор условий для проживания, в том числе необходимым количеством доступной рыбы, которой птицы питаются в тече-

ние круглого года. Сами птицы много времени проводят на открытой воде у края тростников, что существенно ограничивает возможности наблюдений за ними с берега. Крупных скоплений лысух и крякв, собирающихся в местах регулярной подкормки, поганки избегают.

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus*. В последние годы стал многочисленным зимующим видом на реке Темерник; на Кизитеринке за всё время наблюдений не отмечен. Первые бакланы начинают залетать в город в конце августа (рис. 4). В течение сентября-октября бакланы встречаются на разных участках русла одиночно, реже группами по 2-5 особей. Увеличение числа малых бакланов происходит с началом морозного периода. В 2017 году это произошло в конце ноября и привело к резкому подъёму численности малых бакланов в городе. Но затем часть из них отлетела и с середины декабря на Темернике сформировалась зимующая группировка малых бакланов. На протяжении зимы происходит некоторое снижение численности бакланов, но в целом зимовка птиц проходит успешно, несмотря на резкие похолодания и почти полное замерзание широких участков реки. В марте малые бакланы начинают покидать город и к концу этого месяца на реке уже не встречаются.

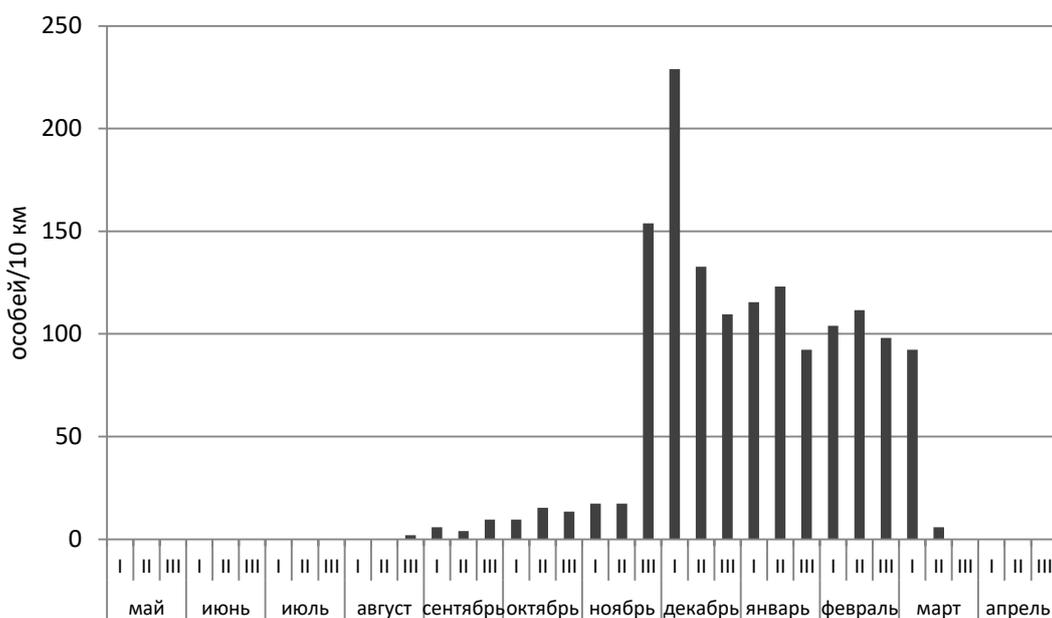

Рис. 4. Динамика плотности населения малого баклана на реке Темерник (ос./10 км).

Зимой утренний разлёт малых бакланов начинается на рассвете. В районе Ботанического сада практически ежедневно уже в 8.00-8.30 можно наблюдать стаи птиц по 20-50 особей, летящих на высоте 10-20 м над рекой, повторяя все её изгибы и явно ориентируясь в полёте на её направление. На русле в Ботаническом саду бакланы делают остановку, и к осевшим первым стаям начинают присаживаться другие. Птицы используют преимущественно отмель у железнодорожного моста,

где в некоторые дни насчитывалось до 80 особей. Небольшие группы распределяются и ниже по течению – возле автомобильного моста на территории Ботанического сада, занимая свисающие над водой ветви деревьев и выступающие из воды возле моста крупные камни.

Рис. 5. Малые бакланы на отдыхе в районе улицы 2-й Пятилетки (вверху) и на Северном водохранилище (внизу). Фото авторов.

В некоторые дни пролетающие стаями малые бакланы использовали для остановки глухой, заросший тростником с небольшим участком открытой воды пруд, образовавшийся между железнодорожными насыпями (в районе улицы Локомотивная), которые окружают его со всех сторон. Но здесь число задерживающихся птиц не превышало 40 особей. Часто стаи бакланов летят над рекой транзитом, пересекая район Ботанического сада и далее вниз по течению, придерживаясь русла реки, пролетают над авто- и железнодорожными вокзалами к устью Темерника. Достигнув Дона, птицы обычно пересекают его правее железнодорожного моста и затем сворачивают и продолжают движение вдоль левого берега вниз по реке на высоте 5-15 м. Иногда стаи бакланов начинают подворачивать вправо, находясь ещё на середине русла Дона, но после они также постепенно смещаются к левому берегу. Всего к руслу Дона с мест ночёвок на Темернике улетает не менее 100 малых бакланов, но куда летят эти стаи, достоверно установить не удалось. Изредка одиночные птицы отмечались на городских очистных сооружениях, расположенных на левобережье по направлению полёта бакланов. Однако скоплений птиц здесь на протяжении зимы наблюдать не приходилось. Отсутствовали малые бакланы и на судоходном русле Дона ниже Западного моста, а также в просматриваемой части Мёртвого Донца. Возможно, они распределяются по прибрежным незамерзающим участкам на территориях промзон, расположенных на берегах Дона и недоступных для наблюдений.

Некоторое число малых бакланов после ночёвки летит вверх по Темернику, распределяясь по различным его участкам на днёвку. Они держатся как одиночно, так и группами до 10 особей. На кормёжке малые бакланы стай не образуют, предпочитая в это время держаться одиночно или парами, но на отдыхе могут образовывать относительно большие скопления. Основные места, где они собираются на отдых и сушат крылья в количестве более 10 особей, расположены на заламах тростника (других выступающих из воды предметах) в верхних частях водохранилищ: ниже плотины в створе Мезенского переулка; возле моста по улице Волкова; в кольцевой протоке возле Сурб-Хач, а также возле моста на улице Вавилова. В разные дни на протяжении зимы количество птиц в этих местах составляло от 10 до 25 особей. В первой половине зимы около 40 малых бакланов регулярно собиралось на одной из ив (плакучая форма) на берегу неподалёку от моста на проспекте Космонавтов. Вне тростниковых зарослей птицы собираются на отдых, преимущественно на нижних ветвях прибрежных деревьев, часто склонившихся над водой или упавших. Но в районе улицы 2-й Пятилетки они регулярно рассаживались на высоте 8-12 м в верхних частях крон тополей и вязов на берегу реки, а одна птица иногда использовала для отдыха плоскую верхнюю поверхность уличного фонаря.

Рис. 6. Малые бакланы на отдыхе на вершинах деревьев в районе улицы 2-й Пятилетки и на кромке льда Северного водохранилища. Фото авторов.

Одиночные малые бакланы и мелкие группы 3-5 особей, относительно равномерно распределяются по руслу Темерника. Следует отметить, что численность и локализация бакланов в том или ином месте непостоянны, так как птицы достаточно часто меняют места и перелетают вдоль русла на протяжении дня. После начала замерзания водохранилищ и других широких участков реки малые бакланы часто садятся отдыхать на края ледового покрова и могут образовывать на нем скопления до 20 особей. Обширных же ледовых площадей птицы избегают и концентрируются в это время возле незамерзающих участков русла.

Ночёвки малых бакланов располагаются в разных местах вдоль Темерника. Одна из таких ночёвок обнаружена в суженном участке русла выше железнодорожного моста возле Ботанического сада. Около 25 бакланов сидело на тростниках, свисающих над быстротекущей водой по 1-2 особи на протяжении 15 м. В утренних сумерках они ещё продолжали находиться на месте ночёвки, но потревоженные стали взлетать и перемещаться над водой вверх по течению. Возможно, в сходных стациях расположены и другие места ночёвок на реке. Принимая во внимание количество малых бакланов, ночевавших на Темернике, но утром улетевших на левобережье Дона, и количество оставшихся в городе, можно оценить общую численность птиц, собирающихся зимой на ночёвку в Ростове-на-Дону, в пределах 300 особей.

Зимуя в черте крупного города, малые бакланы остаются достаточно осторожными и пугливыми и близко человека не подпускают. Они

также полностью игнорируют места подкормки околоводных птиц горожанами, где собираются десятки лысух, камышниц и крякв. Очевидно, что и зимой рацион питания бакланов состоит из мелкой рыбы, которую птицы ловят в реке, а незамерзающий или частично замерзающий режим Темерника обеспечивает доступность корма на протяжении всей зимы, что привело к формированию в последние годы в Ростове-на-Дону многочисленной и относительно стабильной зимующей группировки малых бакланов.

Выпь *Botaurus stellaris*. Одиночная птица отмечена в тростниках кольцевой протоки возле Сурб-Хач. Из-за скрытности этих птиц точно оценить число залетающих в город и останавливающихся на реках особей не удалось.

Волчок *Ixobrychus minutus*. В 1930-е годы регулярно отмечался в летний период на Темернике в Ростовском зоопарке. Здесь же в конце XX века волчки гнездились (Сиденко 2003). В июне-июле эти птицы встречены в тростниковых зарослях на Кизитеринке. Во время учётов на Темернике постоянно отмечались в тростниках с середины июня по начало сентября. В этот период проходит завершение репродуктивного периода, дисперсия молодняка и осенний пролёт малых выпей. Птицы перемещались вдоль тростников, одиночно и небольшими группами (2-4 ос.), возможно, выводками. Чаще всего их можно было наблюдать в обширных тростниках возле моста по проспекту Королёва и вдоль водохранилищ в районе северного жилого массива, где, по-видимому, волчки гнездятся.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. Постоянно держится на разных участках реки в период с конца апреля по середину сентября, но гнездование не отмечено. Очевидно, кваквы регулярно залетают на Темерник во время кормовых полётов с левобережья Дона, где существуют их небольшие гнездовые колонии. Чаще всего их можно наблюдать на реке в районе Ботанического сада и улицы 2-й Пятилетки. Одиночные птицы отмечались возле моста по проспекту Королёва и в кольцевой протоке возле Сурб-Хач.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Одиночные птицы и пары залетали на кормёжку в конце мая – начале июня в район Ботанического сада. Несколько чаще эти цапли начинают встречаться с середины июля и до конца августа. В этот период одиночные особи держатся на всём протяжении реки, включая верхнюю часть Северного водохранилища и кольцевую протоку возле Сурб-Хач.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. Одиночные птицы отмечались с июня по начало сентября на разных участках реки Темерник.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Отмечалась с начала мая по конец декабря. Одиночные птицы относительно равномерно распределялись вдоль реки. Группы 3-7 особей встречались на реке с середины мая по

конец сентября преимущественно в районе Ботанического сада, в верховьях Северного водохранилища и в кольцевой протоке возле Сурб-Хач. Одиночная птица постоянно держалась в Ботаническом саду с конца ноября до конца декабря и только после наступления морозов в первой декаде января цапля покинула это место.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. Одиночные птицы отмечались в первой половине августа по кромкам тростников в Ботаническом саду.

Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. Одиночная птица появилась на верхнем пруду Кизитеринки 1 сентября 2016 (рис. 7). Казарка держалась вместе с обитающими на пруду кряквами и лысухами, охотно подплывая на подкормку к берегу. Отдыхающие на пруду люди постоянно приносили хлеб и другие продукты и бросали их птицам. Среди участвующих в делёжке упавшего корма птиц казарка особой резвостью не отличалась. Часто более проворные кряквы и лысухи выхватывали куски хлеба прямо из-под клюва казарки. По отношению к ним казарка вела себя не агрессивно и никогда не преследовала. По утрам в некоторые дни казарка выходила на откос дамбы, по которой постоянно проезжали автомобили, и кормилась зелёными побегами травянистых растений. Птица держалась на одном и том же пруду всю осень и только при наступлении холодов в конце ноября и замерзания на реке широких медленно текущих акваторий она исчезла и больше не появлялась, хотя уже в середине декабря во время потепления лёд на всех прудах полностью растаял. Происхождение этой птицы не установлено, возможно, она улетела из зоопарка.

Рис. 7. Белощёкая казарка на верхнем пруду реки Кизитеринки. Фото авторов.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Кряквы используют водоёмы Ростова-на-Дону поблизости от проживания людей уже давно и фактически стали обычными синантропными птицами, которых можно встретить на всех водоёмах города, где они могут обитать оседло (Сиденко 2003).

Зимовочные стаи у крякв начинают распадаться в начале марта. Большинство птиц покидает городские водоёмы, а оставшиеся распределяются по рекам и занимают гнездовые станции. К началу апреля скопления крякв полностью исчезают и на реках остаются только размножающиеся пары. На протяжении этого месяца у уток проходит откладка яиц и начинается насиживание. В начале мая, по-видимому, уже все участвующие в размножении самки сидят на гнёздах, т.к. на Темернике наблюдались почти одни селезни. Первые выводки у крякв появляются в середине мая, последние – в середине июня. Число молодых в выводках составляло 5-10 особей. Прирост населения за счёт появившегося молодняка оказывается низким – к концу сезона размножения общая численность крякв на водоёмах города увеличивается в 2 раза. В дальнейшем на протяжении второй половины лета и осени численность крякв колеблется, что связано с перемещениями птиц за пределы города и обратно, но в целом остаётся относительно стабильной (рис. 8).

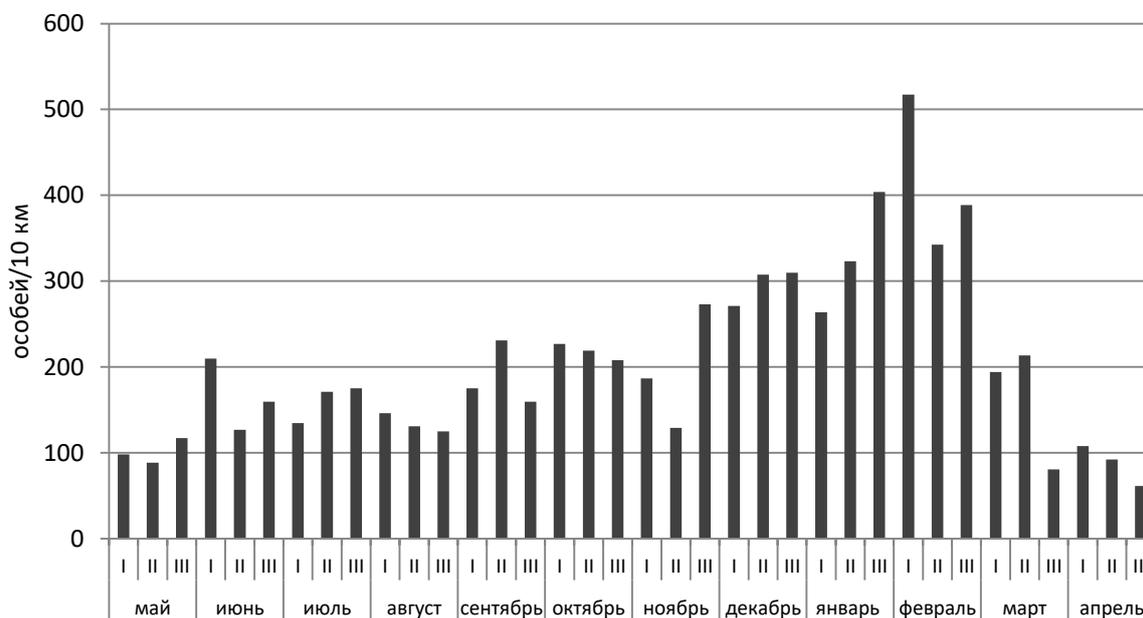

Рис. 8. Динамика плотности населения кряквы на реке Темерник (ос./10 км).

Осенние миграции существенного влияния на количество обитающих в городе крякв не оказывают. Повышение численности уток происходит в начале декабря, что связано с формированием зимовок этих птиц на городских реках. Максимальной численности кряквы достигают во второй половине зимы, когда условия обитания диктуют необходимость концентрации крякв в наиболее подходящих для этого био-

топах. Количество скапливающихся уток в это время в 2-3 раза превышает численность крякв на реках в послегнездовой период. Незамерзающие участки городских рек, прибрежные станции и подкормка горожанами обеспечивают успешную зимовку крякв в городе.

Значение подкормки в зимней жизни крякв хорошо прослеживается на Кизитеринке. В тёплое время года утки держались стаями на всех прудах этой реки, но уже осенью их число было максимальным на самом верхнем пруду, ближайшем к жилому массиву «Пицунда». На его берегах жильцы многоэтажных домов проводили много времени и регулярно подкармливали обитающих на пруду птиц. Кряквы охотно этим пользовались и были самыми многочисленными на этом водоёме. После резкого понижения температуры в начале декабря утки перестали встречаться на замёрзших акваториях прудов – создавалось впечатление, что они вообще покинули эту реку. Но оказалось, что практически все кряквы, которые до морозов держались на открытой воде, собрались на небольшой незамерзающий участок у самого истока реки. Здесь был переброшен пешеходный мостик и проходящие по нему люди приносили большое количество разнообразных продуктов (преимущественно хлеба) и бросали сидящим на берегах и отмелях кряквам. Много хлеба лежало на земле и явно сытые утки уже не обращали на него внимания. На небольшом болотистом участке русла длиной около 20 м весь морозный период держалось 60-110 уток, но и они не могли съесть все продукты, которые приносили им заботливые горожане.

Рис. 9. Скопление крякв на верхнем пруду реки Кизитеринки. Фото авторов.

Придерживаясь весь холодный период незамерзающих участков на реках, в основном там, где их подкармливают, кряквы часто выходят

кормиться на прибрежные газоны. В некоторых случаях можно было видеть, как птицы собирали семена амброзии полыннолистной с сохранившихся засохших стеблей этого растения. На Кизитеринке и в Ботаническом саду пары крякв и группы до 5 особей регулярно отмечались на участках высокоствольного леса вдали от воды. Птицы кормились под деревьями и по обочинам пешеходных тропинок.

Среди обитающих в городе крякв отмечены три пары птиц, отличающиеся по окраске от большинства уток. У самцов низ тела и бока были чисто белыми, а грудь светло-коричневого цвета. Самки, которые постоянно держались с ними, имели полностью серый окрас и однотонное тёмно-коричневое зеркальце и по общему виду были очень похожи на самок серых уток *Anas strepera*. Две пары постоянно держались на Северном водохранилище, ещё одна встречена в районе улицы 2-й Пятилетки. Птицы наблюдались на тех же участках Темерника фактически во все сезоны, тем самым демонстрируя высокую степень осёдлости, характерную для синантропных видов. Как минимум, одна из самок, регистрируемая на Северном водохранилище, участвовала в размножении и в конце мая плавала с 6 птенцами (рис. 10). В январе утки с отличиями в окраске снова образовали пару.

Рис. 10. Пары крякв с отличиями в окраске на Северном водохранилище. Фото авторов.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Эти утки отмечены на зимовке и весеннем пролёте преимущественно в Ботаническом саду и на кольцевой протоке возле Сурб-Хач, реже – на участке реки в районе улицы 2-й Пятилетки. Птицы держались парами и стаями до 15 особей, большинство из которых были самцами. Свистунки появляются на реке в середине ноября и держатся до начала апреля. Постоянным местом кормёжки этих уток, где в некоторые дни могло собираться до 25 особей, служили мелководные участки реки в Ботаническом саду. Численность свистунков на реке, в том числе и на зимовке, непостоянна, что отражается на динамике их плотности населения и говорит об регулярных

перемещениях за пределы города. В конце февраля число свистунков возрастает, что связано с началом весенней миграции. Мест подкормок на реке свистунки избегают и в стаях с другими водоплавающими птицами держатся редко.

Шилохвость *Anas acuta*. Одиночный самец держался в кольцевой протоке возле Сурб-Хач в начале марта в стае с широконосками.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. В 1930-е годы отмечался летом и осенью на Темернике в районе Ростовского зоопарка (Денисов 1933). Одиночки и небольшие группы птиц 2-5 особей регулярно залетают на реку во внегнездовой период. Во время осенних перемещений трескунок отмечался с начала августа по конец ноября, преимущественно в Ботаническом саду и на кольцевой протоке возле Сурб-Хач. Весной птицы держались в тех же местах, что и осенью, но также и в районе улицы 2-й Пятилетки. Во время пребывания на реке трескунки остаются достаточно осторожными и близко человека не подпускают. В местах подкормки вместе с другими птицами не отмечаются. Изредка залетают в город зимой (одиночный самец отмечен в конце января), но регулярной зимовки на реке нет.

Широконоска *Anas clypeata*. Пара широконосок отмечена во второй половине марта 2001 года в районе Ростовского зоопарка (Сиденко 2003). Стая из 8 птиц держалась в кольцевой протоке возле Сурб-Хач в конце февраля – начале марта.

Красноголовая чернеть *Aythya ferina*. Стаи этих уток из 3-6 особей регулярно залетают на реку во внегнездовой период. В начале сентября и первой половине октября они держались в Ботаническом саду. В конце января и февраля, а также в первой половине апреля стаи красноголовых чернетей держались на водохранилище возле Сурб-Хач.

Белоглазая чернеть *Aythya nyroca*. В прежние годы, когда эти утки были многочисленными на Дону, они регулярно залетали на Темерник, где держались на водоёмах в Ростовском зоопарке вместе с другими водоплавающими (Денисов 1933). В настоящее время на реке не встречается и во время проведения учётов не отмечена.

Морская чернеть *Aythya marila*. Группы из 5 и 3 особей отмечены в начале и конце февраля на мелководье в Ботаническом саду.

Луток *Mergellus albellus*. В середине февраля одиночный самец держался на водохранилище возле Сурб-Хач и здесь же в конце этого месяца отмечена пара (самец и самка).

Перепелятник *Accipiter nisus*. Одиночные особи отмечались в декабре и марте на прибрежных деревьях и кустарниках. Птицы охотились на воробьёв, собиравшихся на кормёжку на спорыше по берегам водохранилищ вдоль Северного жилого массива.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Обычный вид на окраинах города, откуда во время кочёвок серые куропатки залетают в некоторые слабо

застроенные и относительно мало посещаемые районы. Одиночная птица поднята из травостоя на острове вдоль кольцевой протоки возле Сурб-Хач.

Фазан *Phasianus colchicus*. Многочисленный вид на территории Ботанического сада. Здесь же часто держится в тростниках вдоль реки и выходит на берега кормиться. Особенно много птиц встречалось в небольших массивах тростников зимой, куда фазаны собираются на днёвку после кормёжки. Токующие самцы и выводки фазанов отмечались также по заросшим берегам Темерника возле моста по проспекту Королёва, а также в верховьях прудов Кизитеринки. На других участках реки фазаны отмечались редко, в том числе и по берегам кольцевой протоки возле Сурб-Хач.

Пастушок *Rallus aquaticus*. В осенне-зимний период регулярно отмечался в районе Зоопарка (Сиденко 2003). В пределах города, по видимому, гнездится, хотя на протяжении всей весны и первой половины лета птицы не наблюдались. Не отмечено и их характерных криков, что отчасти могло быть связано с суточным ритмом брачных песен пастушка и редкостью именно в обследованных участках реки. Но уже в третьей декаде июня одиночные птицы отмечены на реке в Ботаническом саду и в районе улицы 2-й Пятилетки. В дальнейшем до конца лета встречи одиночных птиц здесь были регулярными, а в сентябре отмечалось повышение численности пастушков на реке, явно связанное с миграционными перемещениями. В этот период одиночные птицы начали встречаться в заросших тростниками верховьях водохранилищ. Наиболее подходящими для птиц оказались прибрежные заросли в кольцевой протоке возле Сурб-Хач. На этом же участке пастушки остались на зимовку, где 1-2 особи регистрировались визуально, либо реже – по крикам. Птицы регулярно выходили к кромкам тростника возле небольшого пешеходного мостика, перекинутого на остров, не пугаясь рыбаков и проходящих людей. Зимующие пастушки продержались в этой весьма ограниченной станции (в длину около 20 м) до начала марта, несмотря на периодические замерзания части прибрежных тростников, после чего, очевидно, отлетели, так как больше здесь не регистрировались. На Кизитеринке пастушки отмечены одиночно только в послегнездовой период – с конца июля по середину октября вдоль узких участков русла между прудами.

Погоныш *Porzana porzana*. До середины XX века встречался на Темернике, где был добыт А.В.Лерхе 8 июня 1949 (Белик 1991). Позже никем больше не отмечался (Сиденко 2003).

Малый погоныш *Porzana parva*. В конце апреля отмечены крики одиночной птицы в тростниках правого притока Темерника в районе моста по улице Королёва. В дальнейшем больше не регистрировался и визуально ни разу не наблюдался.

Камышница *Gallinula chloropus*. Обитание камышниц в Ростове-на-Дону, в том числе образование крупных зимовочных скоплений отмечалось уже несколько десятилетий назад и многие птицы на водоёмах города держались оседло (Сиденко 2003). Уже в начале марта пары начинают покидать скопления и занимать гнездовые участки, но большинство камышниц продолжает держаться в стаях на местах зимовки до середины марта. Полностью зимовочные скопления камышниц распадаются в конце марта, и, судя по динамике численности, большинство птиц покидает территорию города, а оставшиеся распределяются по рекам и занимают гнездовые станции (рис. 11).

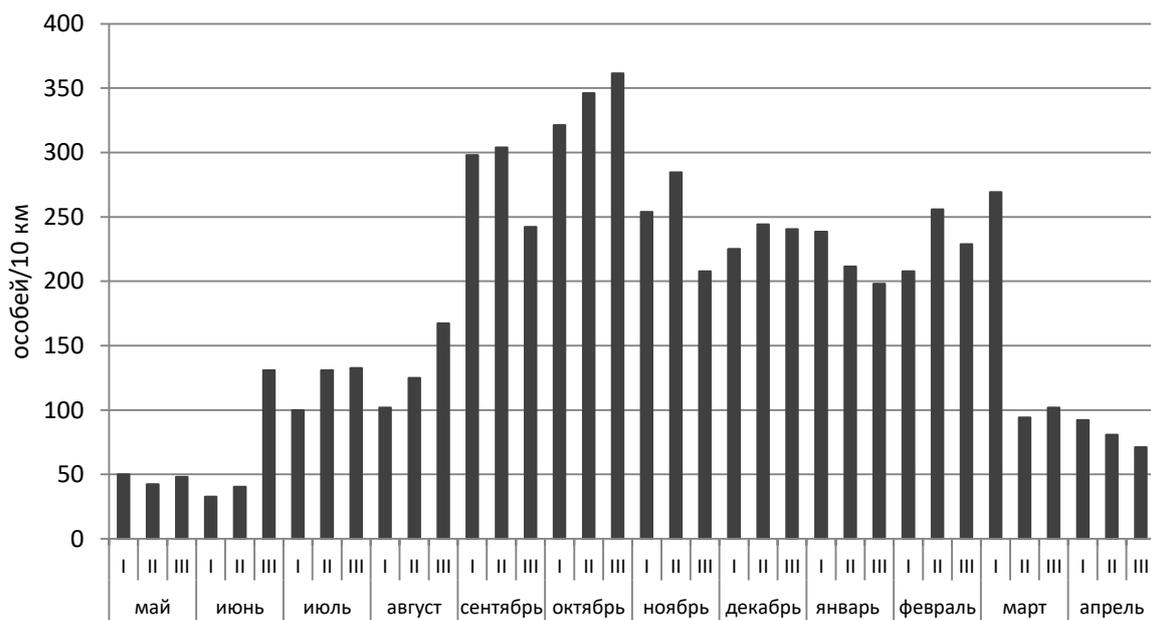

Рис. 11. Динамика плотности населения камышницы на реке Темерник (ос./10 км).

В конце марта камышницы начинают строить гнёзда, которые размещают в различных по мощности зарослях тростника. Некоторые пары устраивают гнёзда в очень узких, просматриваемых насквозь прибрежных тростниковых полосах. В конце апреля на Темернике можно наблюдать первые выводки, а в мае практически у всех размножающихся пар вылупляются птенцы. Число птенцов в выводках составляет 2-5 особей. На протяжении мая и первой половины июня камышницы с выводками держатся в тростниковых зарослях и под кустарниками вдоль берега, но к концу июня подросший молодняк вместе с взрослыми чаще начинает использовать открытые акватории, тем не менее, не отплывая далеко от прибрежных растений. У многих камышниц в июне начинается второй цикл размножения, а некоторые пары, обитающие на Темернике, по-видимому, гнездятся третий раз. Так, 3 сентября отмечены 3 пуховых птенца, плавающих с родителями в районе улицы 2-й Пятилетки. В этом же месте их, уже подросших, но продолжающих держаться со взрослыми, можно было наблюдать в середине

сентября. Численность камышниц в послегнездовой период увеличивается примерно в 2.5 раза и продолжает сохраняться на таком уровне до конца августа.

С начала сентября количество птиц на реках повышается ещё почти в 2 раза, что связано с миграционными перемещениями. В это же время, очевидно, начинает формироваться группировка камышниц, зимующая на реках в городе. Численность её сохраняется почти на одном уровне на протяжении осенне-зимнего периода с небольшой тенденцией сокращения к концу зимы. Во второй половине февраля – начале марта отмечается незначительное повышение количества камышниц, возможно, связанное с весенними подвижками этих птиц, но в целом весенний пролёт камышниц на реках города не выражен.

В осенне-зимний период камышницы продолжают встречаться в тех же местообитаниях вдоль реки, что и в тёплый период года. Часть птиц держится одиночно или небольшими группами по 2-5 особей в узких прибрежных полосах тростников и под мостами – в районе Ботанического сада и моста по проспекту Королёва. На мелководьях и отмелях в районе улицы 2-й Пятилетки камышницы линейно распределялись вдоль береговой черты, где почти не было тростников, прячась в вымытые водой ниши под деревьями и под нависающим над водой грунтом на обрывистых участках реки. В некоторых местах водохранилищ камышницы образовывали крупные скопления, в которых насчитывалось от 30 до 80 особей. Постоянно на протяжении осенне-зимнего периода такие скопления отмечались: в тростниках у пляжа Северного водохранилища; несколько выше по течению возле впадения в Темерник нескольких ручьёв, оформленных в виде небольших проточных бассейнов; в верхней части этого водохранилища; в районе кольцевой протоки возле Сурб-Хач. Крупное зимовочное скопление камышниц отмечалось также в районе зоопарка (Сиденко 2003) и, очевидно, продолжает существовать в зимние периоды последних лет.

Крупные агрегации камышниц почти всегда были одновидовыми. Формирование и устойчивость таких скоплений на протяжении холодного периода связано с хорошими кормовыми и защитными условиями, складывающимися на определённых участках реки. На зимовке камышницы часто держатся вместе с лысухами и кряквами в местах, где люди подкармливают птиц, но больших стай там никогда не образуют. На кормёжку камышницы выходят из тростниковых зарослей на рассвете, и если людей немного, то птицы распределяются вдоль берега на газонах, грунтовых дорожках, тротуарах, по различным неудобьям, на откосах гидросооружений и другим местам. В этих местах камышницы кормятся семенами и зелёными вегетативными частями растений, а также остатками выброшенных людьми пищевых продуктов. Можно было наблюдать использование птицами в пищу различ-

ных хлебобулочных изделий, вафель, печенья, шоколадных батончиков, семян подсолнечника, арахиса. Сильного страха при появлении людей камышницы не испытывали и только отходили поближе к берегу или тростникам. Находясь поблизости от таких мест укрытия, птицы становились более спокойными и подпускали к себе иногда на несколько метров.

Рис. 12. Камышницы и кряквы, пасущиеся на газонах в местах отдыха людей во время их кратковременного отсутствия. Фото авторов.

Камышницы вместе с лысухами и кряквами также используют подкормку, приносимую людьми, прогуливающимися по берегу водохранилищ или переходящих узкие участки реки через пешеходные мостики. Но для большинства зимующих птиц это существенной роли не

играет, и камышницы обходятся естественными кормами, остающимися доступными на реке и по берегам на протяжении всего холодного времени года. Следует отметить, что в это время существенное значение в рационе камышниц играют семена таких растений как горец птичий и амброзия полыннолистная, которые в большом количестве растут по берегам реки и на косимых газонах. Птицы стаями выходят на такие места и пасутся, выклевывая семена этих растений, на протяжении всего светлого времени суток (когда их не беспокоят). Использование группами камышниц прибрежных газонов для кормёжки продолжается до середины апреля. В это время птицы используют в пищу и различных беспозвоночных.

Рис. 13. Камышницы, кормящиеся семенами горца птичьего и амброзии полыннолистной на прибрежных газонах реки Темерник. Фото авторов.

Рис. 14. Потревоженные камышницы, уходящие к реке в заросли тростника и спускающиеся к воде по бетонному откосу. Фото авторов.

На Кизитеринке численность камышниц зимой существенно ниже, чем на Темернике, что связано с меньшими возможностями для кормёжки птиц после замерзания всех широких акваторий. В это время камышницы распределяются одиночно и парами вдоль быстротекущих незамерзающих и покрытых тростником участков русла между прудами. Несмотря на то, что у истока Кизитеринки существует пешеходный мост, проходя через который горожане бросают в реку много остатков хлеба, на такую подкормочную площадку собирается обычно 2-3 особи, максимально до 5. У камышниц, обитающих зимой у этого места, отмечена интересная особенность – птицы регулярно прятались в трубу диаметром 1 м, в которую заключён исток Кизитеринки.

Лысуха *Fulica atra*. В начале марта пары лысух начинают занимать гнездовые участки, хотя большинство ещё держится в стаях. Зимовочные скопления лысух начинают распадаться в середине марта – птицы рассредоточиваются по реке и занимают гнездовые станции, хотя стаи лысух (10-30 особей) продолжают встречаться до начала апреля. С середины марта прослеживается снижение численности птиц на Темернике (рис. 15). Это может свидетельствовать как об отлёте части лысух за пределы города, так и о перераспределении их по другим водотокам на его территории. Например, в середине марта лысухи занимают гнездовые участки на прудах Кизитеринки. Увеличивается также численность лысух на заболоченном участке Темерника в районе моста по проспекту Королёва, где на протяжении зимы они редки.

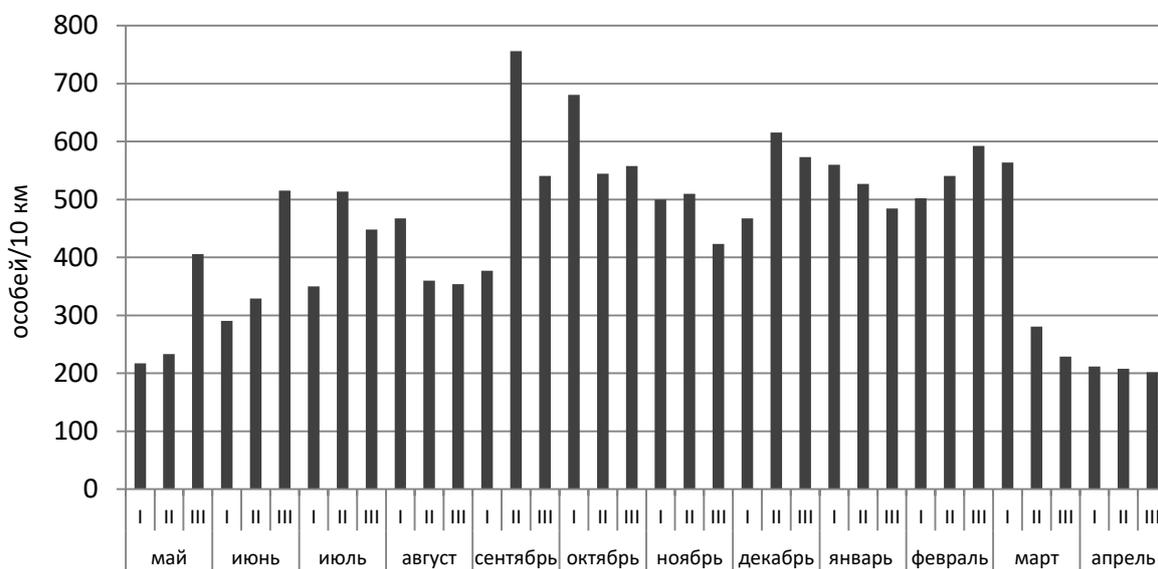

Рис. 15. Динамика плотности населения лысухи на р. Темерник (ос./10 км).

Большинство лысух гнездится в зарослях тростника, но некоторые пары размещают гнездо совершенно открыто на ветвях упавшего в воду и лишённого листвы дерева. Такие постройки отмечены в районе улицы 2-й Пятилетки и правом берегу Северного водохранилища. Не-

смотря на открытое расположение, гнёзда всегда находятся над водой в нескольких метрах от берега, что делает их недоступными для наземных хищников. Одна пара соорудила гнездо на выгоревшем участке тростника в 1 м от берега, также совершенно открыто.

Первые птенцы появляются в конце апреля, но большинство – в середине мая. К концу мая численность лысух на Темернике увеличивается вдвое. В это время выводки, в которых насчитывается 4-7 птенцов, продолжают держаться возле мест гнездования. В июне-июле у лысух начинается второй цикл размножения, а подросший молодняк объединяется в стаи на местах кормёжки. Для вторых кладок лысухи могут использовать старые гнёзда, которые они только подправляют. Это хорошо прослеживалось у пар, которые строили открытые гнёзда на ветвях упавших деревьев. В конце июня лысухи уже плавают с птенцами, иногда объединяясь с молодыми из первых выводков. Суммарная численность птиц после сезона размножения превышает исходную в 2.5 раза, после чего на протяжении второй половины лета и начала осени наблюдается некоторый спад численности за счёт дисперсии и естественного отхода части молодых. Этот показатель демонстрирует высокую продуктивность речных биотопов на территории города, сходную с таковой естественных местообитаний вне населённых пунктов. Отрицательные факторы (беспокойство, загрязнение, прямое воздействие), которые более резко проявляются в урбанизированной среде, существенного значения для лысухи не имеют.

Рис. 16. Лысухи, кряквы и камышницы, собравшиеся на прибрежной акватории Северного водохранилища в ожидании подкормки. Фото авторов.

Рис. 17. Лысухи едят подкормку (пшено) на берегу Северного водохранилища. Фото авторов.

Рис. 18. Лысуха, уходящая в куртину тростника на отдых. Фото авторов.

Миграционные перемещения лысух в регионе отражаются и на численности их на реках города: в середине сентября отмечается резкое увеличение количества птиц. В дальнейшем на протяжении осени происходит постепенное снижение численности лысух на Темернике, а в начале зимы их число снова увеличивается, в том числе за счёт особей перекочевавших на постоянные места зимовки из других аквато-

рий города. Так, в конце ноября все лысухи покинули Кизитеринку и до конца зимы больше на этой реке не встречались.

Рис. 19. Лысухи направляются с противоположного берега к появившемуся человеку, надеясь на подкормку. Фото авторов.

В холодный период года для лысух подкормка горожанами имеет существенное значение, а в морозные периоды зимы, когда площадь акваторий с открытой водой резко уменьшается, именно подкормка становится основным условием успешной зимовки многочисленной группировки этих птиц, обитающих на Темернике. После замерзания широких акваторий водохранилищ открытая вода сохраняется в виде узких полос вдоль берега. Здесь и держатся большими стаями (30-80 особей) лысухи, выбирая при этом места с выходом на берег, где в течение дня проходит много людей. Горожане приносят им самые разнообразные продукты (хлеб, семечки, крупу и т.п.) и лысухи сразу же набрасываются на принесённый корм, оттесняя камышниц, чаек, а зачастую – и более крупных крякв. Значение подкормки для лысух заметно и по распределению на реке скоплений этих птиц. Самые крупные из них, насчитывающие несколько десятков особей (а иногда достигающие 100-120) постоянно держатся в нескольких местах: пляж на Северном водохранилище; ручьи с обустроенными бассейнами возле моста на проспекте Космонавтов; плотина через реку в створе Мезенского переуллка; кольцевая протока возле Сурб-Хач. Это те места на правом берегу реки, где обустроена рекреационная инфраструктура и чаще всего задерживаются отдыхающие горожане. На противоположном

берегу, где организованного отдыха людей фактически нет, отсутствуют не только крупные скопления лысух, но и небольшие их группы встречаются редко. Аналогичная ситуация наблюдается и ниже по течению Темерника. В районе улицы 2-й Пятилетки и парка имени Октября, где регулярно гуляют люди, лысухи образуют скопления по 30-50 особей. На участках же реки в районе моста по проспекту Королёва и Ботанического сада они держатся одиночно или небольшими группами, поскольку людей здесь бывает мало.

О значимости подкормки для лысух можно судить и по их особенностям поведения. Большинство лысух в скоплениях находится ближе к берегу, чтобы одними из первых достигнуть брошенного или оставленного на берегу корма. Появление идущего человека, даже если он проходит мимо, всегда вызывает ответную реакцию птиц, выражающуюся в подплывании ещё ближе к берегу, ориентацией на человека и слежением за его движениями. Насколько лысухи в скоплениях мотивированы на приносимый людьми корм, ещё более наглядно проявлялось в кольцевой протоке возле Сурб-Хач, где на правом берегу располагается постоянно посещаемая горожанами площадка возле родника, рядом с которой находится организованное место отдыха. Здесь постоянно держалось 80-120 лысух, а также другие птицы. Поскольку отдыхающие посещают только правый берег, где собственно и организовано место отдыха, то и подавляющее большинство лысух держится поблизости от правого берега. Но при отсутствии там людей появление человека на противоположном берегу сразу приводит к переориентации большинства лысух на него. Повернувшись, птицы начинают плыть к левому берегу, ожидая от увиденного там человека подкормку.

Зимой лысухи много времени проводят на сохраняющихся участках открытой воды, но на ночёвку уходят в заросли тростников и других прибрежных растений. Некоторые особи, покормившись, направляются в тростники на отдых и днём. При установлении морозной погоды ледовый покров образуется и в большинстве тростниковых зарослей. В такие периоды бродячие собаки и другие хищные млекопитающие получают доступ в места отдыха и ночёвок лысух, а также камышниц и других видов, ночующих в тростнике. Стаи собак регулярно обыскивают прибрежные участки Темерника, пытаясь поймать находящиеся там птиц. Несмотря на наблюдаемое хищничество со стороны безнадзорных животных, оно, по-видимому, существенного значения для зимующих птиц не имеет. Доступность тростниковых зарослей для наземных хищников в силу краткосрочности сильных морозов, как правило, непродолжительна и в целом динамика численности лысух на протяжении зимы резких спадов в морозные периоды не демонстрирует.

Следует отметить, что на рубеже веков лысухи в черте Ростова-на-Дону были малочисленны, а на зимовку оставались только в мягкие

зимы (Сиденко 2003). В настоящее время это одна из самых многочисленных птиц на реках города, сохраняющая доминирующее положение на протяжении годового цикла. Характер динамики численности на протяжении года даёт основание считать, что на Темернике сформировалась оседлая популяция лысух, приспособившаяся к особенностям сохранившихся естественных местообитаний и использующая те возможности, которые даёт максимальная близость к городской среде и человеческому обществу.

Рис. 20. Бродячие собаки пытаются поймать лысуху. Фото авторов.

Черныш *Tringa ochropus*. С конца июля по начало августа – в период осенней миграции – регулярно отмечался по берегам и отмелям в Ботаническом саду, в районе улицы 2-й Пятилетки и кольцевой протоке возле Сурб-Хач.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Во время послегнездовых кочёвок и осенней миграции останавливается по берегам различных водоёмов, в том числе залетая на реки в крупные города. Так, одиночная особь отмечена в конце июля на берегу в районе улицы 2-й Пятилетки. Регулярные залёты отмечались и в прошлом (Денисов 1933, Сиденко 2003).

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. С конца апреля и до середины июля на реках в Ростове-на-Дону озёрная чайка малочисленна – одиночные птицы отмечаются в районе Ботанического сада и на водохранилищах. В это время подавляющее большинство озёрных чаек держится у гнездовых колоний в дельте Дона и их перемещения в поисках корма, как правило, не выходят за пределы пойменных районов левобережья Дона и его дельты. С конца июля численность птиц резко

возрастает, что связано с вылетом молодняка и началом послегнездовых кочёвок местных чаек. Птицы скапливаются стаями 10-50 особей на широких участках Темерника, а также прудах Кизитеринки. На Северном водохранилище чайки стаями охотятся на мальков рыб, плавающих в поверхностном слое воды. Много отдыхающих чаек собирается в районе пляжа Северного водохранилища и кольцевой протоки возле Сурб-Хач. С середины сентября и до конца октября количество чаек, держащихся в пределах города, постепенно снижается, что связано с откочёвкой местных птиц в дельту Дона и частичным отлётом. Прилёт в низовья Дона озёрных чаек из других регионов приводит к увеличению их численности и на Темернике. Большие стаи чаек (50-150 особей) держатся до наступления устойчивых холодов и в конце ноября птицы начинают отлетать. Численность их на Темернике достаточно резко падает, а оставшиеся чайки зимуют в городе. На протяжении зимы численность озёрных чаек колеблется, но, в целом, зимовка проходит успешно. Весенние миграции птиц, проходящие в регионе в марте-апреле, отражаются и на количестве чаек, задерживающихся на водохранилищах города. Весной общее число озёрных чаек на Темернике и Кизитеринке превышает осенние показатели почти в 2 раза (рис. 21).

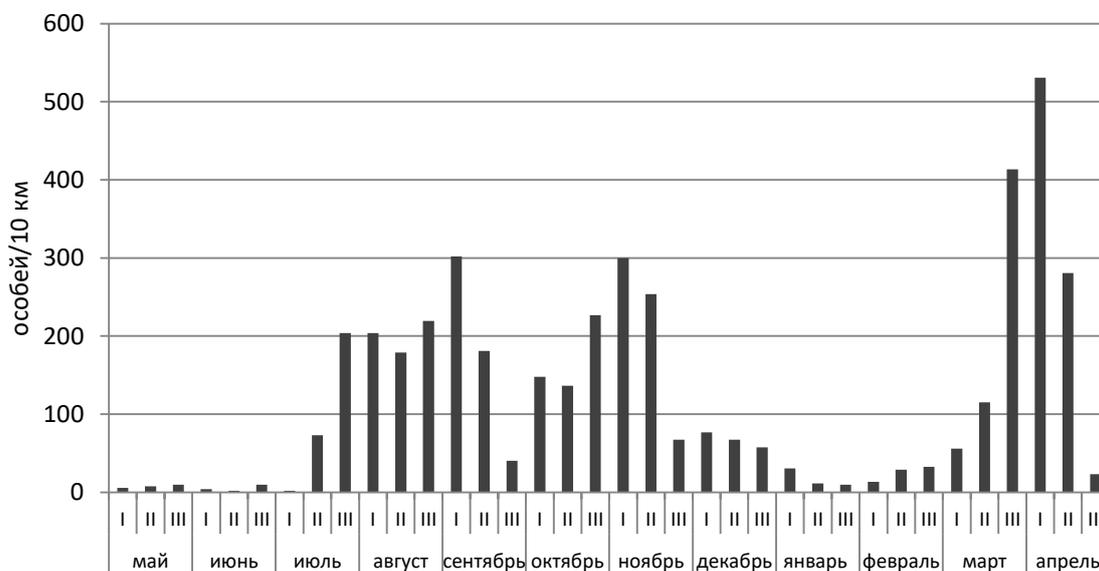

Рис. 21. Динамика плотности населения озёрной чайки на реке Темерник (ос./10 км).

На зимовке озёрные чайки держатся одиночно и небольшими стайками в 3-7 особей, часто вместе с сизыми чайками. Чайки перемещаются вдоль русла реки, но чаще держатся возле мест, где околородных птиц подкармливают. Увидев человека, принёсшего какие-либо продукты, чайки слетаются на брошенный корм и, чтобы его заполучить, активно участвуют в общей с другими птицами кормёжке, при этом выхватывают куски хлеба у лысух и крякв. Часто можно наблюдать,

как чайки преследовали лысук и камышниц, уплывающих с кормом в клюве, и отбирать у них хотя бы часть того, что птицы не успели сразу проглотить. Расхватав весь корм, озёрные чайки возвращаются на свои места и продолжают ожидать появления нового человека, приносящего им продукты питания. В местах постоянного подкармливания птиц, например, в районе кольцевой протоки возле Сурб-Хач, озёрные чайки могут держаться на протяжении всего светлого времени суток. Возможно, птицы остаются в пределах города и позже и ночуют на широких акваториях Темерника.

Морской голубок *Larus genei*. Пара этих птиц отмечена на отмели реки в районе Ботанического сада в середине марта.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Хохотунья круглый год держится в дельте Дона, где образует скопления по несколько сотен особей на отмелях, мелководьях пойменных местообитаний и на ближайших к дельте Дона сельскохозяйственных полях, преимущественно на парках. Основными местами кормёжки, обеспечивающими пребывание большого числа этих крупных птиц в дельте Дона, служат несколько полигонов твёрдых бытовых отходов в окрестностях Ростова-на-Дону. У взрослых хохотунь – вне гнездового сезона, а у многочисленных неполовозрелых особей – на протяжении круглого года, перемещения происходят между основными местами ночёвок в дельте Дона и полигонами ТБО. Во время этих перелётов птицы могут выбирать для отдыха различные подходящие для них места, в том числе залетая по реке Темерник на территорию города. На протяжении весны и первой половины лета хохотуньи встречаются на реках редко. С конца июля численность их увеличивается, что связано с широкой кочёвкой неполовозрелых особей, начинающих регулярно летать на полигон ТБО на северной окраине Ростова-на-Дону. Большинство птиц задерживается на акватории Северного водохранилища и возле Сурб-Хач. Одиночные особи и небольшие группы постоянно отмечались на реке в Ботаническом саду. С конца октября количество хохотунь, задерживающихся на реке, снижается и на протяжении ноября-января сохраняется на невысоком уровне. Во второй половине зимы увеличение численности хохотунь связано с выбором акваторий водохранилищ для регулярного отдыха птиц, летающих на полигон ТБО, расположенный севернее Ростова-на-Дону (рис. 22). Очевидно, особого значения речные акватории в черте города для зимовки хохотунь не имеют, так как основная масса птиц концентрируется в этот период возле полигонов ТБО. Хотя одиночные особи постоянно держатся на реке в районе Ботанического сада и на водохранилищах, охотно посещают места подкормки и подбирают различные пищевые объекты по берегам и на воде, а после замерзания водохранилищ, по-видимому, могут оставаться здесь на ночёвку вместе с сизыми чайками.

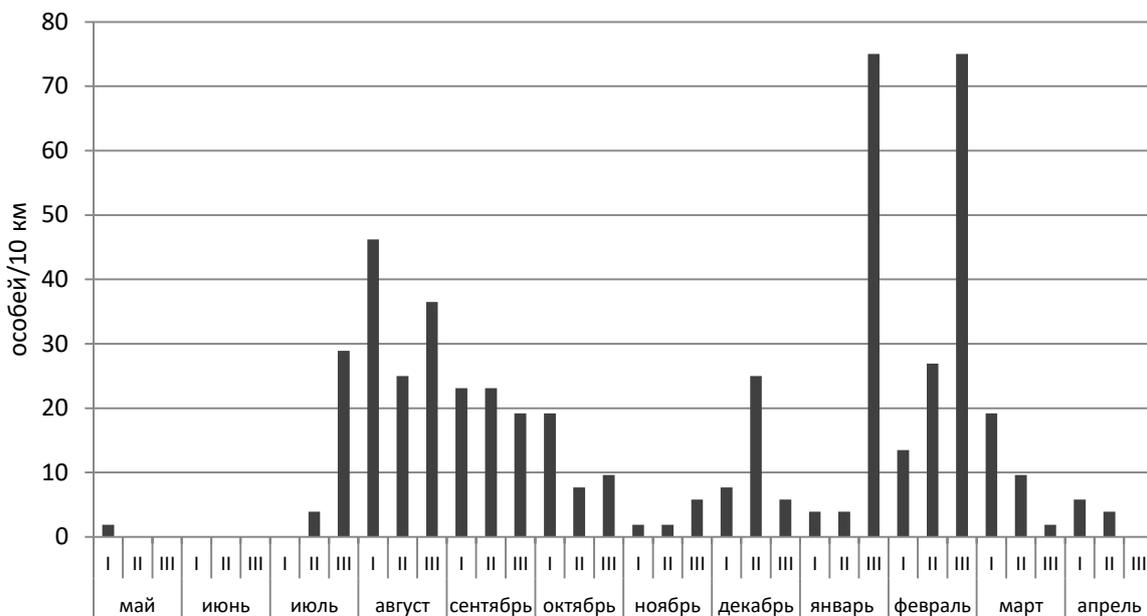

Рис. 22. Динамика плотности населения хохотуни на реке Темерник (ос./10 км).

Рис. 23. Чайки (сизые и хохотуни) на отдыхе на водохранилищах реки Темерник. Фото авторов.

Сизая чайка *Larus canus*. Сизые чайки прилетают в регион уже в конце августа, а на Темернике появляются в начале октября. До начала зимы численность этих чаек на реках невысока, а ранее сизая чайка была малочисленной и на зимовке (Сиденко 2003). Птицы встречаются одиночно и небольшими группами на всех широких участках рек. С приходом холодов количество сизых чаек постепенно увеличивается. Основными местами кормёжки чаек в зимний период служат несколько полигонов ТБО, расположенных поблизости от Ростова-на-Дону, а местом ночёвки – приморские участки дельты реки Дон. Между этими районами проходят постоянные перемещения птиц, хорошо выражен-

ные в утренние и вечерние часы, но не прекращаемые и в течение остального светлого времени суток. Во время таких перелётов часть чаек задерживается и распределяется по акватории Темерника. После замерзания (полного или частичного) широких акваторий птицы стаями 30-50 особей рассаживаются на отдых на ледовом покрове Северного водохранилища. В некоторые дни общее число сизых чаек может достигать 250 особей. В этот же период часть чаек остаётся здесь ночевать. Резкое увеличение численности сизых чаек на Темернике отмечается в конце февраля – начале марта. Птицы в это время держатся и на ледовом покрове, и на воде открытых широких акваторий. Очевидно, что начало весеннего пролёта приводит к увеличению общей численности сизых чаек в дельте Дона, что отражается и на динамике этого показателя на реках в пределах городской черты (рис. 24). Поскольку большинство сизых чаек летает кормиться на полигоны ТБО, то большие стаи этих птиц, встречающиеся на Темернике, используют акваторию этой реки только для отдыха. Но небольшие группы птиц связаны с местами подкормки птиц на реке. Чайки постоянно держатся поблизости от таких мест и охотно участвуют в дележе брошенного корма вместе с кряквами, лысухами и камышницами.

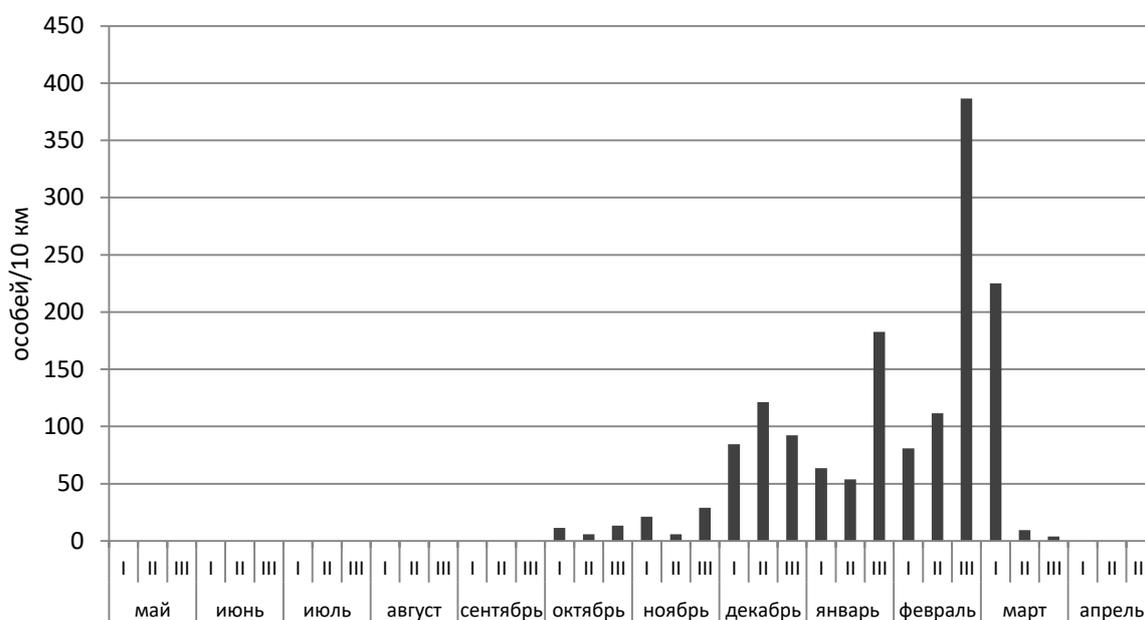

Рис. 24. Динамика плотности населения сизой чайки на реке Темерник (ос./10 км).

Речная крачка *Sterna hirundo*. Одиночные птицы регулярно отмечались в июне-июле над водохранилищами вдоль Северного жилого массива. Ближайшая гнездовая колония речных крачек располагалась в 10 км от водохранилищ на небольшом острове одного из песчаных карьеров поблизости от железнодорожной магистрали. По-видимому, отсюда птицы совершали кормовые полёты, посещая различные акватории, в том числе и водохранилища Темерника.

Вяхирь *Columba palumbus*. Одиночные птицы, гнездящиеся в лесонасаждениях города, постоянно прилетают на водопой на реку. На участке реки возле моста по улице Вавилова вяхири гнездятся на деревьях, растущих по берегам. Токующий самец отмечался в мае-июне. Обитая на территории города круглый год и ночуя на суховершинных деревьях в Ботаническом саду, на реке голуби встречались только в тёплый период года – с конца апреля по начало сентября.

Сизый голубь *Columba livia*. Обитает в городе круглый год. Максимальной численности достигает в районах с многоэтажной застройкой и промзонах. На протяжении светлого времени суток сизые голуби стаями совершают регулярные перелёты на кормёжку, водопой и отдых и постоянно посещают прибрежные местообитания. Минимальная численность на реке отмечена в период с конца марта по конец апреля (рис. 25). В дальнейшем количество голубей, встречающихся по берегам, несколько повышается, но остаётся относительно равномерным до конца октября. В ноябре число птиц, прилетающих к реке, резко повышается, что связано с массовыми вылетами голубей на прибрежные газоны, где они питаются семенами амброзии полыннолистной и спорыша, а также с активным использованием подкормки на пляже Северного водохранилища. Зимой численность сизых голубей относительно стабильна с тенденцией снижения к началу марта.

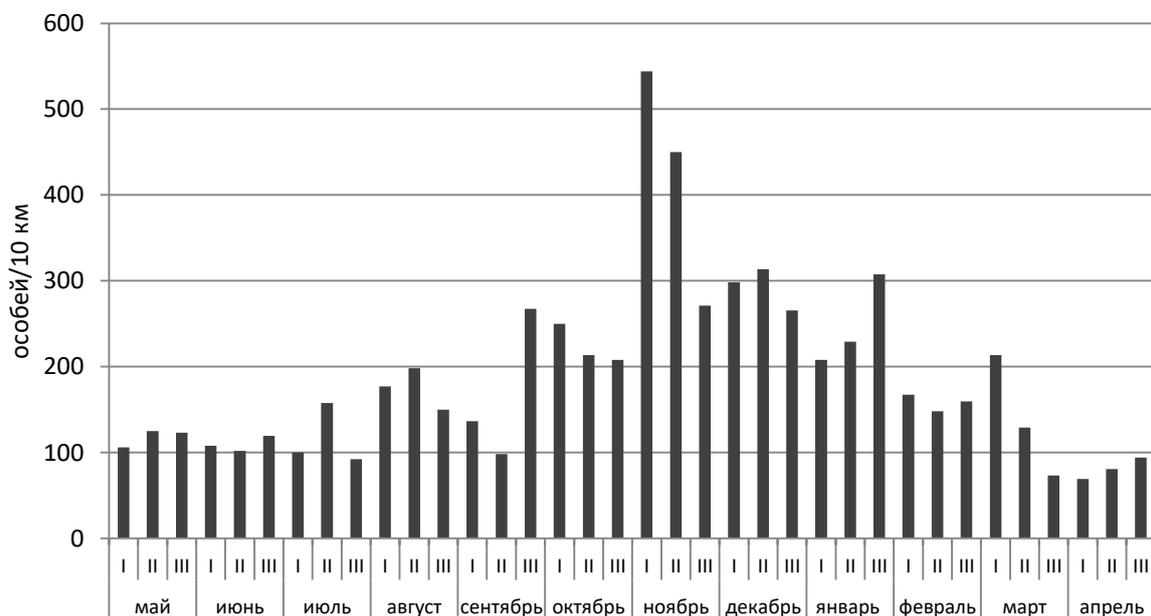

Рис. 25. Динамика плотности населения сизого голубя на реке Темерник (ос./10 км).

Основные места концентрации сизых голубей на берегах Темерника: пляж Северного водохранилища, где птиц постоянно подкармливают на протяжении круглого года, а летом, кроме того, добавляются различные остатки пищи, неизбежно остающиеся после отдыхающих горожан; газоны вдоль берега, где в массе разрастается спорыш и ам-

брозия. Семенами спорыша голуби начинают питаться уже во второй половине лета, специально прилетая на берега реки вдоль Северного жилого массива. На протяжении осени число голубей в стаях, кормящихся на газонах, насчитывает десятки, а иногда и сотни особей. По мере истощения запасов семян спорыша или снижения их доступности птицы переходят на питание семенами амброзии. Семена этих двух видов растений являются основными естественными кормами городских сизых голубей на протяжении осенне-зимнего периода. В холодный период года голуби постоянно прилетают на места подкормки, а многие держатся поблизости на протяжении всего дня. Некоторые горожане, гуляющие вдоль реки, приносят корм (мелкую крупу) специально для голубей и высыпают её на пляже, пешеходных мостах или дорожках вдоль русла. Однако многие бросают корм на берег для водных птиц, а голуби активно слетаются и на эту подкормку, оттесняя более крупных по размеру, но пугливых лысух, камышниц и крякв.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Обычный вид в городе, но на реках отмечается лишь изредка на водопое в июле-сентябре.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Появляется на реке в конце апреля, но большинство птиц учитывается во второй половине мая. Основными видами-воспитателями птенцов кукушек на городских реках являются многочисленные виды камышевок (дроздовидная и тростниковая), обитающие в тростниковых зарослях. Взрослые кукушки держатся в пойменных местообитаниях до середины июля и после завершения репродуктивного сезона покидают прибрежные биотопы. В тростниках держатся только подрастающие слётки, докармливаемые приёмными родителями (Сиденко 2003). Во время осенней миграции на реках кукушки не отмечались.

Чёрный стриж *Apus apus*. Многочисленный вид, в массе гнездящийся в различных высотных зданиях и сооружениях города. Особенно многочисленны стрижи в районах с многоэтажной жилой застройкой, например, в Северном жилом массиве, который выстроен поблизости от Темерника. Гнездящиеся в городе стрижи совершают полёты в воздушном пространстве разных районов города, в том числе и над широкими акваториями Темерника. Первые птицы появляются над рекой уже в середине апреля, но прилёт основной массы стрижей в город приходится на конец апреля – начало мая. В утренние часы стрижи охотно летают над водохранилищами возле Северного жилого массива на высоте 1-10 м. Над широкими участками реки в районе улицы 2-й Пятилетки и Ботанического сада птиц значительно меньше, а над узкими, заросшими тростником участками русла стрижи, как правило, полёты не совершают. После вылета молодняка численность кружащихся над водохранилищами стрижей повышается. В конце июля, перед покиданием птицами воздушного пространства над городской тер-

риторией, стрижи в массе собираются в районах своего гнездования, совершая полёты над застроенными районами города и концентрируясь над акваториями водохранилищ. Последние стрижи, летающие над рекой в районе Ботанического сада, были отмечены в начале августа и после больше не встречались.

Зимородок *Alcedo atthis*. Встречался только на осеннем пролёте. Несмотря на наличие небольших обрывистых мест, подходящих для гнездования этой птицы, обнаружить его пребывание на реке весной и в первой половине лета не удалось. Одиночный зимородок постоянно держался на участке реки возле улицы 2-й Пятилетки с конца июля по начало сентября. На этом же участке реки ранее отмечалось гнездование (Сиденко 2003). Ещё одна птица отмечена на кольцевой протоке возле Сурб-Хач в начале сентября.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Во время осенней миграции задерживается в различных городских местообитаниях. С середины августа по начало сентября стая щурок примерно из 40 особей постоянно держалась вдоль реки в Ботаническом саду. Птицы собирались на отдых на вершины сухих деревьев вдоль реки, а охотились за перепончатокрылыми над берегами и водой. Некоторые особи после охоты присаживались на ветви упавших в воду деревьев.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Гнездится в высокоствольных лесонасаждениях вдоль Кизитерики и в августе молодые птицы регулярно встречались в тростниках и зарослях кустарниковых ив вдоль русла этой реки.

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*. В городских местообитаниях обитает круглый год. Во время постоянных перемещений встречается на прибрежных деревьях и в кустарниках. Часто залетает и в тростники, где из полых стеблей этих растений извлекает беспозвоночных. Иногда в поисках корма встречается у кромки воды, передвигаясь прыжками по илистой поверхности или песку.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Одиночная птица отмечена в начале мая на деревьях вдоль реки около ул. 2-й Пятилетки.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Обычный синантропный вид, встречающийся во всех районах города. Во время кормовых полётов постоянно использует воздушное пространство над широкими акваториями реки. Птицы перемещаются на разной высоте, удаляясь от речной долины, но потом, возвращаясь назад, продолжают кормиться над водой и прибрежными местообитаниями. Над рекой держатся с середины апреля по начало октября, фактически весь период обитания в городе – с момента прилёта и до отлёта. После вылета молодняка численность птиц повышается. В это время ласточки начинают образовывать стаи и часто выводки присаживаются на кромки тростниковых зарослей, различные сооружения, прибрежные кустарники и де-

ревья, где взрослые докармливают молодых. В период осенней миграции скопления ласточек отмечались над отмелями реки в Ботсаду.

Воронки *Delichon urbica*. Над рекой встречается с начала мая по конец июля, совершая кормовые полёты. Гнездится в различных районах города, но распределение колоний спорадичное. Одна из колоний (около 15 гнёзд) располагалась на межопорных секциях моста через Темерник по улице Волкова. По-видимому, именно из этой гнездовой колонии и были воронки, наблюдаемые над акваториями водохранилищ. После вылета молодняка численность летающих над рекой воронков возрастает с середины июня по начало июля, но затем очень быстро птицы покидают пойменные биотопы и уже с начала августа над рекой не встречаются.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Одиночные птицы отмечались в конце апреля – начале мая на песчаном пляже Северного водохранилища и пологих бетонных укреплениях плотины в створе Мезенского переулка, а также в середине июля на илистых отмелях в Ботсаду.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. На берегах рек появляется рано, уже в середине марта. Весной численность её относительно невелика. Встречается преимущественно на открытых участках реки, газонах, пляжах, тротуарах. В тростниках и по их кромкам держится реже. Вылетевший молодняк скапливается также по берегам рек. Численность белой трясогузки во второй половине июня повышается. Ещё один пик численности отмечается в первой половине августа и связан с начавшимися осенними миграциями. В дальнейшем количество трясогузок постепенно падает и в середине октября эти птицы уже не отмечались (рис. 26), хотя одиночки могут задерживаться в регионе до декабря.

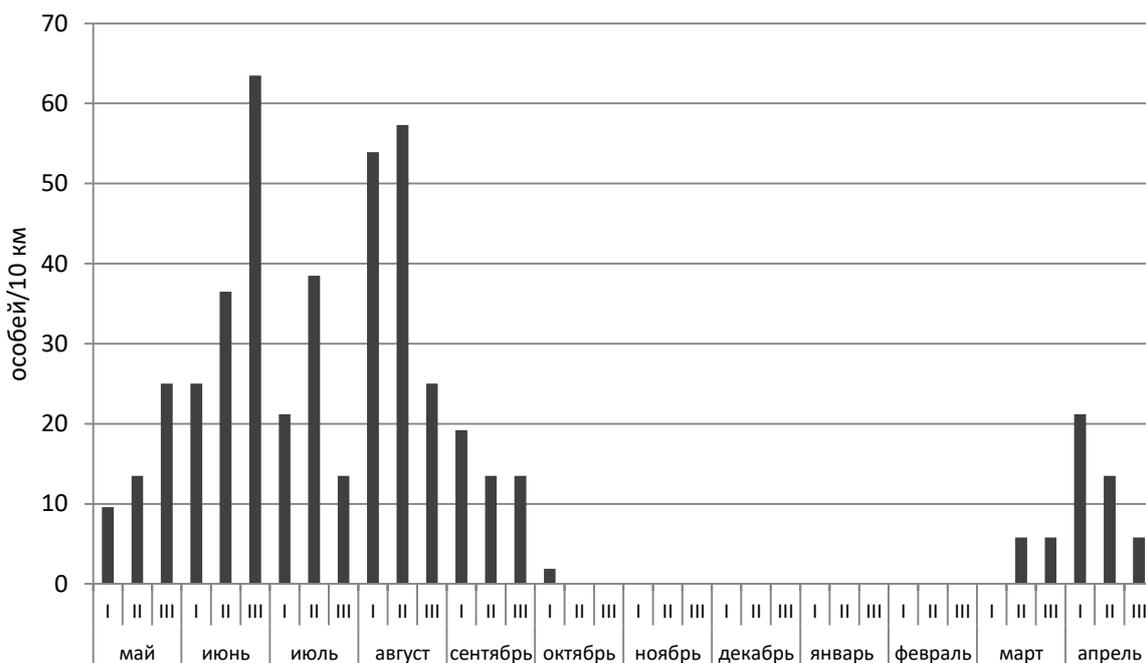

Рис. 26. Динамика плотности населения белой трясогузки на реке Темерник (ос./10 км).

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. В прошлые годы регулярно отмечалась на Темернике как в периоды миграций, так и на зимовке (Сиденко 2003). За период проведения учётов не регистрировалась.

Жулан *Lanius collurio*. Одиночный самец держался в начале сентября на приуловом валу кольцевой протоки возле Сурб-Хач.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Одиночная птица, купающаяся в воде ручья, отмечена в начале мая в районе моста по проспекту Космонавтов.

Сойка *Garrulus glandarius*. Гнездится в древесных насаждениях города и обитает в нём на протяжении круглого года. Во время постоянных перемещений и кочёвок встречается в поймах обеих рек. Сойки отмечались на отмелях вдоль уреза воды, в тростниках, на деревьях и кустарниках, растущих на берегах. В холодный период года, особенно, во время выпадения снега и сильных морозов, птицы регулярно прилетают к местам зимней подкормки горожанами околородных птиц на Северном водохранилище.

Сорока *Pica pica*. Круглый год встречается по берегам рек. Птицы гнездятся в различных насаждениях города, но часто прилетают к водоёмам, где могут собираться небольшими группами на прибрежных газонах, пляжах, различных сооружениях и рекреационных местах. В холодный период года охотно посещают места подкормки птиц горожанами вдоль береговой черты. Ищут корм в тростниках, на отмелях и в кустарниках. При замерзании широких акваторий регулярно встречаются вдоль узких незамерзающих участков рек, где иногда выискивают корм прямо в воде.

Грач *Corvus frugilegus*. Образует гнездовые колонии в разных районах города. На реке в гнездовой и летний период почти не встречается. Только с конца сентября – начало созревания грецких орехов – грачи начинают залетать в приречные местообитания и становятся постоянными их посетителями на протяжении всего холодного периода года, до конца марта. В осенний период грачи собирают опавшие орехи под деревьями на приусадебных или садовых участках города или извлекают орехи из подсыхающих плюсок на деревьях, а затем уносят их в клюве в другие места. Прибрежные станции подходят и для кормёжки грачей, и для запасающей деятельности этих птиц. Грачи раскалывают плоды в самых разнообразных местах: на газонах, пляжах, пешеходных тропах и тротуарах, обочинах дорог и под кронами растущих деревьев. Здесь же грачи прячут орехи про запас. Некоторые птицы создают запасы в тростниках и вдоль уреза воды. Активное растаскивание орехов и питание этими плодами можно наблюдать практически до установления морозной погоды. Но при оттепелях и весной птицы возобновляют питание сохранившимися грецкими орехами, в том числе пользуясь своими уцелевшими запасами. Неоднократно на-

блюдались поиски и обнаружение грачами орехов, явно спрятанных осенью, вдоль берега в тростниках и под кронами деревьев. Поскольку грачи – стайные птицы, то находка таких кладовых почти всегда сопровождается драками обнаружившего орех с другими претендентами на этот корм. На склонах вдоль русла, на газонах, в различных неухоженных местах грачи в морозный период кормятся семенами амброзии полыннолистной, реже – спорыша. Многие грачи также посещают точки сбора мусора в рекреационной зоне, места отдыха и рыбалки людей, а также места подкормки других околоводных птиц на берегу. Число грачей в стаях, собирающихся на берегах рек, относительно небольшое и составляет 10-40 особей.

Серая ворона *Corvus cornix*. Встречается вдоль рек на протяжении круглого года. Гнездится в прибрежных и других насаждениях города. При вылете молодняка численность ворон на реках увеличивается. Птицы целыми выводками держатся по берегам и на деревьях. К концу лета и осенью количество ворон вдоль рек снижается, но с наступлением холодного периода снова повышается и сохраняется высоким на протяжении всей зимы. Птицы держатся одиночно, но чаще группами в 2-5 особей. При замерзании водохранилищ птицы собираются на льду стаями по 5-15 особей. Регулярно посещают места подкормки птиц и рекреационные участки на побережье в поисках пищи. Часто держатся по кромкам тростников, на гидросооружениях, на отмелях и пляжах. Осенью при созревании грецких орехов используют искусственные покрытия вдоль Северного водохранилища для раскалывания плодов. Отдельные вороны приносят и бросают орехи на лёд и в дальнейшем вытаскивают содержимое из расколовшихся плодов. Неоднократно можно было наблюдать попытки отнять половинки орехов у других ворон или грачей.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Ранее был обычным зимующим видом, придерживающимся приречных местообитаний (Сиденко 2003). Во время проведения учётов отмечен только два раза: одиночные птицы встречены в начале октября и конце января в сухом травостое и тростниках вдоль кольцевой протоки возле Сурб-Хач и в конце ноября в прибрежных зарослях на Кизитеринке.

Соловиный сверчок *Locustella luscinioides*. Ранее был обычным на гнездовании видом (Сиденко 2003). За период проведения учётов весной и в первой половине лета песен сверчков не отмечено. Отсутствие встреч птиц во время осенней миграции, возможно, связано с их скрытностью и молчаливостью.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Ранее изредка отмечалась на гнездовании (Сиденко 2003). За период проведения учётов не встречена.

Тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus*. Появляется в

приречных тростниках в начале мая. Поющие птицы отмечались на протяжении мая-июля практически на всех участках Темерника, где растут эти растения, но на Кизитеринке, несмотря на наличие тростниковых зарослей в верховьях прудов, не отмечена. К концу мая численность камышевок повышается до уровня гнездовой и сохраняется на этом уровне до середины июня. В конце июня вылет молодняка приводит к резкому увеличению числа камышевок в зарослях на реке. Птицы перемещаются в тростниках выводками и в это время взрослые продолжают докармливать слётков. В дальнейшем на протяжении июля численность камышевок постепенно снижается, а в августе они становятся уже редкими. Последние камышевки отмечались в прибрежных тростниках в начале сентября.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Отмечена только на Темернике, где появляется в конце апреля. До середины мая численность камышевок остаётся низкой. Поющие птицы отмечались преимущественно в тростниках вдоль реки, но они не избегают и кустарников. А одна птица пела в кроне вяза в 3 м от земли. Увеличение числа камышевок происходит в конце мая и в этот период на Темернике устанавливается гнездовая численность птиц. В конце июня – начале июля у дроздовидных камышевок вылетают птенцы и выводки начинают перемещаться в тростниках. По-видимому, сразу после вылета молодняка камышевки начинают покидать прибрежные местообитания и отлетать из города, так как уже в середине июля численность птиц резко снижается и на протяжении второй половины лета в тростниках можно было наблюдать только редких одиночных птиц. Последние дроздовидные камышевки отмечены в начале сентября.

Весничка *Phylloscopus trochilus*. Одиночные птицы отмечались в тростниках рек и прибрежных кустарниках во время весенней (конец апреля) и осенней (конец августа – начало сентября) миграции.

Теньковка *Phylloscopus collybita*. Одиночные птицы и небольшие группы (2-4 ос.) регулярно встречались в высокотравье и тростниках, прибрежных кустарниках и деревьях в период осенней миграции с начала сентября по конец октября. Одиночные птицы отмечены также во время послегнездовых кочёвок в июне-июле. Во время весеннего пролёта в приречных местообитаниях эта пеночка регистрировалась одиночно в конце апреля.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Одиночная птица отмечена в начале сентября в тростниках острова возле Сурб-Хач.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Одиночные птицы отмечены в период осенней миграции (август-сентябрь) в тростниках в районе Ботсада и на Кизитеринке.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Одиночные взрослые птицы и молодняк регулярно встречались в тростниках, на при-

брежных газонах и различных строениях в период с июня по начало октября. В холодный период года вдоль русла рек чернушка не отмечена, хотя в других местообитаниях города изредка зимует.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Одиночная птица отмечена в конце января в тростниках в Ботаническом саду.

Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia*. Поющие птицы отмечались в прибрежных кустарниках и тростниках в первой половине мая в районе Ботанического сада и на кольцевой протоке возле Сурб-Хач. Чаще встречались на Кизитеринке, где поющие соловьи регистрировались с конца апреля по начало июня. Во время осеннего пролёта не отмечен.

Варакушка *Luscinia svecica*. Одиночные птицы регулярно отмечались с середины августа по начало сентября в тростниках в районе Ботанического сада и кольцевой протоки возле Сурб-Хач.

Рябинник *Turdus pilaris*. Пара рябинников отмечена на водопое в начале декабря на узких участках Кизитеринки.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Гнездится во многих лесных массивах города. С сентября и до конца апреля регулярно встречался в приречных кустарниках и тростниках. В этих же местообитаниях отдельные особи успешно зимуют. Дрозды кормятся у влажных и незамерзающих участков рек под прикрытием кустарников. Иногда можно было наблюдать, как на небольших отмелях они ищут корм прямо в воде.

Ремез *Remiz pendulinus*. Одиночные ремезы наблюдались в течение всего летнего периода в тростниках на различных участках реки, включая и рекреационную зону вдоль Северного водохранилища. Ранее встречался и в зимний период (Сиденко 2003). Гнездование отмечено только в Ботаническом саду, где на вязе обнаружено жилое гнездо на высоте 4 м. Осенью ремез встречался в сентябре и октябре, что, возможно, связано с залётами во время сезонных перемещений. На протяжении всего холодного периода года и первой половины весны не регистрировался.

Лазоревка *Parus caeruleus*. После вылета молодняка выводки начинают встречаться в прибрежных тростниках и древесно-кустарниковых насаждениях. С конца июня лазоревки становятся постоянными обитателями приречных местообитаний. Птицы держатся парами и небольшими стайками (выводками) до 10 особей. Во второй половине сентября и октября отмечается увеличение числа лазоревок в тростниках, связанное с миграционными перемещениями этих птиц в регионе. В этот период можно встретить стаи лазоревок до 15 особей, направленно перемещающихся вдоль русел рек по тростниковым зарослям и древесно-кустарниковым насаждениям. На протяжении холодного периода года лазоревки держатся на реках преимущественно парами в тростниках. С середины февраля отмечается повышение численности

лазоревок в прибрежных станциях, очевидно, связанное с весенней миграцией.

Большая синица *Parus major*. Численность больших синиц в городе, по сравнению с лазоревкой значительно выше и держатся они в приречных местообитаниях круглый год. После вылета молодняка в июне количество больших синиц вдоль реки несколько увеличивается, но в целом остаётся невысоким на протяжении всего лета. В середине сентября и конце октября численность птиц повышается, что связано с проходящими осенними миграциями. Зимой количество синиц, придерживающихся приречных станций, выше, чем в тёплый период, что отражает общее увеличение птиц, прикочёвывающих в город на зимовку. Большие синицы встречаются в тростниках, древесно-кустарниковых насаждениях, различных сооружениях вдоль рек, рекреационных зонах. Держатся они также в местах подкормки горожанами околоводных птиц. Часто синицы ищут корм у кромки воды в тростниках, на пляжах и гидросооружениях. Резкое увеличение численности синиц происходит в середине февраля – начале марта, обусловливаемое весенними миграциями этого вида в регионе. В репродуктивный период большие синицы продолжают посещать прибрежные местообитания в поисках корма для птенцов.

Домовой воробей *Passer domesticus*. Круглогодично обитает и размножается во всех застроенных районах города, откуда разлетается в разные местообитания как в пределах городской черты, так и в ближайшие окрестности Ростова-на-Дону. В приречных станциях начинает встречаться с конца марта. С конца апреля численность воробьёв вдоль реки возрастает и продолжает оставаться высокой до начала ноября. На протяжении репродуктивных циклов взрослые особи постоянно летают собирать корм на приречные газоны, склоны берегов и в древесно-кустарниковые насаждения, а также рекреационные зоны. После вылета молодняка стаи воробьёв скапливаются в тростниках и кустарниках. Особенно много птиц насчитывалось вдоль водохранилищ, огибающих Северный жилой массив – район массового гнездования домовых воробьёв. Из этого застроенного многоэтажными зданиями района воробьи перекочёвывают в тростники, где держатся преимущественно одновидовыми стаями, насчитывающими десятки особей, на протяжении всего светлого времени суток, а многие из них остаются в приречных станциях ночевать. Со второй половины лета, когда начинают созревать семена спорыша, разрастающегося на газонах, вдоль тропинок, на неудобьях, пустырях и строительных площадках, воробьи переходят на питание почти исключительно этим кормом. Плотные стаи кормящихся птиц постоянно можно встретить вдоль реки. Вспугнутые воробьи прячутся в тростники, затем снова возвращаются на кормёжку. Резкое снижение численности домовых воробьёв вдоль реки начи-

нается с середины ноября, а с конца декабря и на протяжении всей зимы птицы в приречных местообитаниях не отмечались (рис. 27).

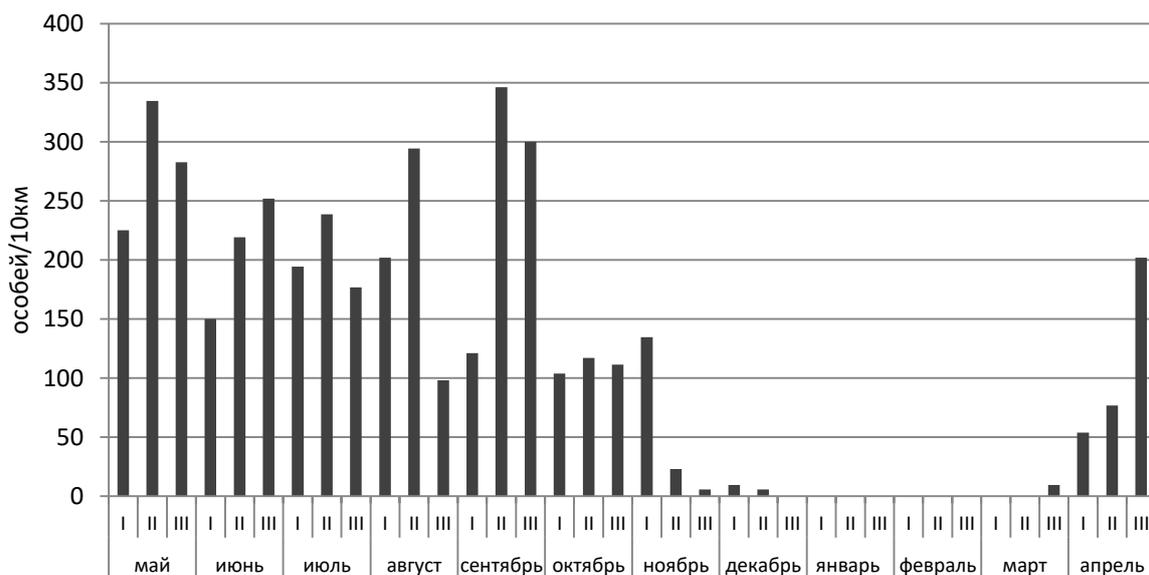

Рис. 27. Динамика плотности населения домового воробья на реке Темерник (ос./10 км).

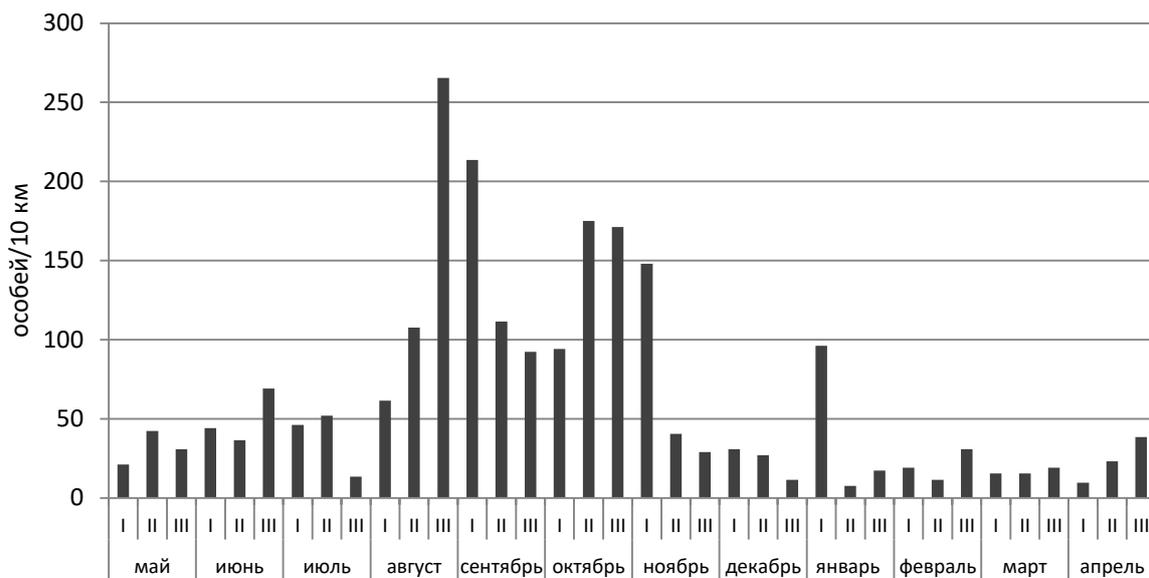

Рис. 28. Динамика плотности населения полевого воробья на реке Темерник (ос./10 км).

Полевой воробей *Passer montanus*. Обитает на протяжении года во всех районах города, но по численности уступает домовому воробью, особенно среди многоэтажной застройки. В связи с этим и численность его вдоль рек почти на порядок ниже, чем домового воробья. Держатся полевые воробьи в тростниках, зарослях кустарников и прибрежных газонах. Сюда же прикочёвывают стаи молодняка. Резкое увеличение численности птиц происходит во второй половине августа и сохраняется до начала ноября. Связано это с вызреванием семян амброзии польннолистной, а также спорыша, составляющих основу кормового рациона полевых воробьёв в городских местообитаниях на протяжении

осени и зимы. В зимний период численность птиц вдоль реки снижается, но они, в отличие от домовых воробьёв, продолжают встречаться в тростниках и других прибрежных стациях (рис. 28).

Зяблик *Fringilla coelebs*. Регулярно встречался по краям тростника у воды в холодный период года – с середины октября по середину апреля. Зяблики прилетали к реке на водопой, а также кормились на прибрежных газонах семенами спорыша и амброзии полыннолистной. Изредка посещали ясени, где склёвывали сохранившиеся крылатки на дереве или подбирали их на земле. Держались одиночно или небольшими группами из 2-5 особей, хотя в некоторых местообитаниях города, а также на его окраинах численность зябликов на зимовке была значительной. Отмечались они в основном в районе Ботанического сада и Северного водохранилища, а также вдоль русла Кизитеринки.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Одиночная птица отмечена на водопое поблизости от плотины по Бодрой улице в середине января. Ещё один юрок держался на Кизитеринке в середине марта.

Зеленушка *Chloris chloris*. Гнездится во многих городских местообитаниях, в том числе и в лесонасаждениях вдоль рек. На протяжении всего тёплого периода регулярно встречается по берегам, по кромкам тростников у воды, в прибрежных кустарниках и на газонах. В гнездовой период зеленушки прилетают к реке преимущественно на водопой. После вылета молодняка выводки зеленушек могут собираться в густых тростниках, где взрослые докармливают молодняк. Во время массового осыпания плодов вяза зеленушки часто собирают его семена, отчлняя их от крыловидных придатков. Осенью и зимой птицы иногда кормятся на прибрежных газонах и в травостое семенами сорняков (амброзия полыннолистная), а также семенами ясеня на деревьях.

Щегол *Carduelis carduelis*. Пары и небольшие стаи регулярно отмечались на водопое в тёплый период года.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Одиночные особи отмечены на Кизитеринке в сентябре и январе.

Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*. Одиночные птицы отмечались в холодный период года – с середины октября по середину марта – в тростниковых зарослях у моста по проспекту Королёва и вдоль кольцевой протоки возле Сурб-Хач. Возможно, в тростниках некоторых участков реки тростниковая овсянка гнездится, но во время проведения учётов в весенне-летний период не отмечена.

Литература

- Белик В.П. 1991. Пастушковые птицы Ростовской области // *Современные сведения по составу, распространению и экологии птиц Северного Кавказа: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 55-75.
- Денисов М. 1933. К вопросу гнездования и размножения водоплавающей птицы в Ростовском зоопарке в 1932 г. // *Бюл. зоопарков и зоосадов* 7: 25-30.

Сиденко М.В. 2003. Орнитофауна города Ростова-на-Дону (состав, динамика, распределение, численность и пути формирования). Дис... канд. биол. наук. Ростов-на-Дону: 1-358 (рукопись).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1707: 6050-6051

Очередной залёт кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Сочинское Причерноморье

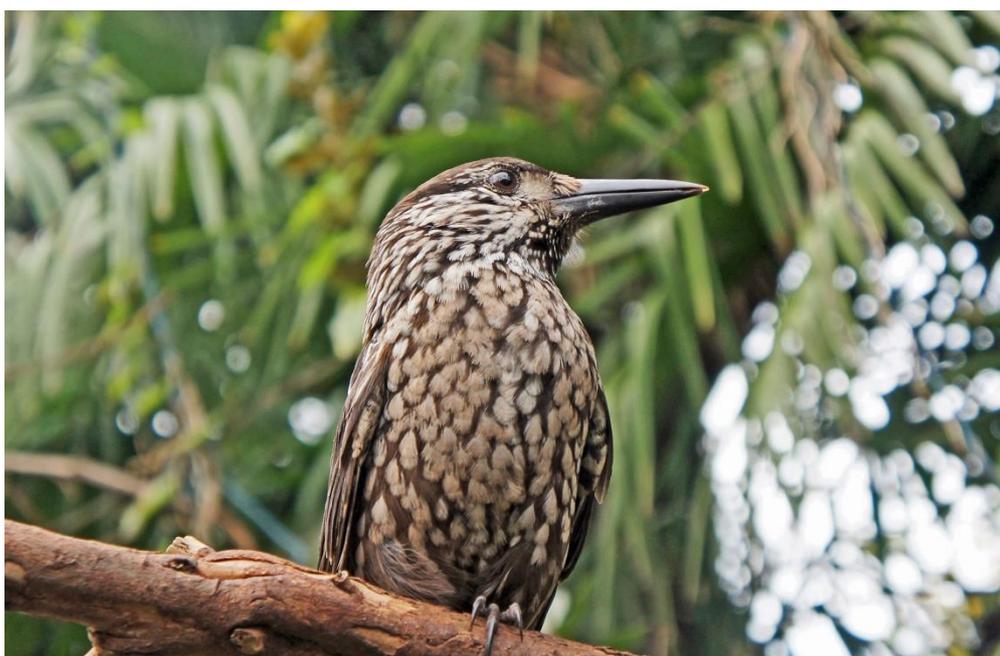
А.П.Дворецкий, Л.М.Шагаров

Александр Порфирьевич Дворецкий, Лев Мерабович Шагаров. Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности. Ул. Ленина, д. 96, Сочи, 354340, Россия.
E-mail: ornis52@mail.ru; lev049@mail.ru

Поступила в редакцию 15 декабря 2018

5 ноября 2018 года А.П.Дворецкий подобрал ударившуюся о шумозащитное ограждение автомобильной дороги федерального значения А-147 в районе Имеретинской низменности (севернее кластера № 4 природного орнитологического парка в Имеретинской низменности) кедровку *Nucifraga caryocatactes* и забрал её домой на лечение, так как у птицы были обнаружены типичные симптомы сотрясения мозга.

Ещё одна кедровка в течение 3 дней прилетала на голос находящейся на лечении птицы, которую содержали в просторной клетке в саду возле дома. После окончания лечения, которое продлилось около 10 дней, птица была выпущена на свободу (см. рисунок).

Вылеченная кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Сочи. Фото А.П.Дворецкого.

Сведений о новых встречах кедровок в районе Сочи пока не поступало. Предыдущая инвазия кедровок отмечалась в Сочинском Причерноморье в конце 2008 – начале 2009 годов. Кедровки появились на территории Сочинского национального парка в октябре 2008 года и продолжали отмечаться вплоть до середины января 2009 года. Птицы придерживались лиственных лесов, опушек и садов (Тильба 2009).

В Кавказском заповеднике кедровки отмечались с середины октября 2008 года до начала февраля 2009 года по всей территории на высотах до 2000 м н.у.м. Птицы придерживались лесных полян, населённых пунктов, верхней границы леса (Джамирзоев и др. 2014).

Л и т е р а т у р а

Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Караваев А.А., Букреев С.А., Пшегусов Р.Х., Гизатулин И.И., Поливанов В.М., Витович О.А., Хубиев А.Б. 2014. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 8, 1: 1-428.

Тильба П.А. 2009. Дополнения к орнитофауне Сочинского национального парка // *11-е Фелицынские чтения XI. Природно-экологическая секция: Материалы регион. науч. конф.* Краснодар: 120-125.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1707: 6051-6053

Зимние встречи крапивника *Troglodytes troglodytes* в национальном парке «Смоленское Поозерье»

М.В.Сиденко

Марина Васильевна Сиденко. Национальный парк «Смоленское Поозерье». Ул. Гуревича, д. 19, посёлок Пржевальское, Демидовский район, Смоленская область, 216270, Россия. E-mail: msidenko@bk.ru

Поступила в редакцию 15 декабря 2018

Крапивник *Troglodytes troglodytes* является обычным гнездящимся и редким зимующим видом национального парка «Смоленское Поозерье» (Те и др. 2006). О том, что эта птица изредка встречается в Смоленской области зимой в начале XX века писал В.В.Станчинский (1915) и в середине века – Г.Л.Граве (1951): «Иногда в небольшом количестве крапивник остаётся у нас на зиму».

Видимо, за последние сто лет крапивник не стал зимовать чаще. Встречи крапивника в зимнее время на северо-западе Смоленской области, в Поозерье, столь редки, что заслуживают специального рассмотрения. В настоящем сообщении обобщены все данные по поздне-

осенним и зимним встречам этого вида за период моих постоянных наблюдений в «Смоленском Поозерье» с 2004 по 2015 год. За 11 зим, проведённых мной в «Смоленском Поозерье», крапивник был встречен только в течение трёх. Почти все встречи происходили в малонаселённом посёлке на северо-западе национального парка, в 10 км от северной границы Смоленской области с Тверской.

Зимой 2004/05, 2005/06, 2006/07 и 2007/08 годов крапивник в «Смоленском Поозерье» не отмечен.

Зима 2008/09 года

7 ноября 2008, посёлок Пржевальское, тушка мёртвого крапивника найдена в полосе прибоя на озере Сапшо.

5 декабря 2008 в посёлке Подосинки на ручье, впадающем в реку Ельша, днём слышала тревожный треск крапивника, среагировавшего на приближение кошки.

6 декабря 2008 там же слышала голос крапивника. При этом к 29 ноября снег практически сошёл, на улице в конце ноября и начале декабря держалась плюсовая температура.

2 января 2009 вечером в посёлке Подосинки около колодца во дворе жилого дома на центральной улице посёлка я видела и слышала одного крапивника.

25 января 2009 в посёлке Подосинки у незамерзающих ручьёв в двух местах слышала крапивника. (С 23 января оттепель, днём +1-2°C).

Зима 2009/10 года

12 ноября 2009 утром один крапивник отмечен в Подосинках.

27 ноября 2009 в этом посёлке слышала голос одного крапивника.

6 января 2010 в Подосинках днём слышала позывку крапивника на ручье, впадающем в реку Ельша.

Зима 2009/10 года была небывало снежная и морозная. Первые морозы до минус 27-29°C отмечены в с 14 по 19 декабря, затем начиная с 12 января и до конца месяца были морозы до минус 30°C.

Зимой 2010/11, 2011/12, 2012/13, 2013/14 годов не отмечен.

Зима 2014/15 года

30 января 2015 в посёлке Подосинки слышала позывку крапивника. Зима 2014/15 – малоснежная, затяжных крепких морозов практически не было.

Таким образом, отдельные особи крапивника пытаются зимовать на северо-западе Смоленщины, к сожалению, остаётся неизвестным, насколько успешны их зимовки.

Литература

- Граве Г.Л. 1951. Птицы // *Животный мир Смоленской области. Позвоночные животные*. Смоленск: 65-122.
- Станчинский В.В. 1915. Список птиц Смоленской губернии // *Тр. Общ-ва изучения Смоленской губ.* 2: 31-74.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1707: 6053-6058

Египетская цапля *Vibulcus ibis* в агроландшафтах Восточного и Западного полушарий

А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Современный ареал египетской цапли *Vibulcus ibis* охватывает обширные районы тропиков, субтропиков и юга умеренной зоны Восточного и Западного полушарий (Степанян 2003; Hancock, Kushlan 2010). Предположительным центром происхождения вида считается срединная Африка, где распространён номинативный подвид *V. i. ibis* (Siegfried 1978) и популяция египетской цапли наиболее многочисленна, особенно в местах, где встречаются большие стада пасущихся крупных животных, как диких, так и домашних. В качестве независимого «центра» также можно рассматривать Южную и Юго-Восточную Азию – подвид *V. i. coromandus*.

Египетская цапля встречается как в природных биотопах (открытые травянистые пространства – саванны, луга, степи), так и в агроландшафтах (пастбищные луга). И практически везде она вступает в т.н. пастбищные ассоциации как с дикими копытными и хоботными, так и с домашними копытными животными (Dawn 1959; Кокшайский 1966; Dean *et al.* 1981; Thompson *et al.* 1982; Burger, Gochfeld 1993; Резанов, Резанов 2005, 2007, 2009, 2013, 2018; Seedikkoaya *et al.* 2005; Sharah 2008; Нанкинов 2013; Kioko *et al.* 2016; и др.). Расселение и интродукция вида (север Южной Америки – по некоторым данным, с 1877 года; Австралия – с 1948 года; Южная Европа, за счёт расселения из Испании – с середины XX века) способствовала распространению пастбищной ассоциации по всему ареалу вида.

Видоспецифичность данной повадки нашла отражение в названиях египетской цапли на разных языках: например, английские Cattle Egret («коровья цапля»), Buff-backed Heron («цапля со спины буйво-

* Резанов А.Г., Резанов А.А. 2018. Египетская цапля *Vibulcus ibis* в агроландшафтах Восточного и Западного полушарий // *Птицы и сельское хозяйство: современное состояние, проблемы и перспективы изучения*. Сочи: 266-271.

ла»), немецкое Kuhreihher («коровий всадник»), французское Garde-bauf Heron («цапля, охраняющая буйвола»), или чешское Volavka rusohlava («буйволова цапля»). А латинское *Vibulcus*, данное цапле в 1855 году французским орнитологом Шарлем Люсьеном Бонапартом, также отражает особенности её поведения – сопровождать стада копытных животных и переводится как «волопас» или «пастух».

Вероятно, европейские названия египетской цапли стали использоваться в период колонизации Африканского континента, где, очевидно, находится не только центр происхождения вида, но и возникли кормовые пастбищные ассоциации популяций этого вида с крупными травоядными млекопитающими. Здесь же, по-видимому, сформировались ассоциации египетской цапли с крупным рогатым скотом. Колонизация Африки европейцами началась ещё в XV-XVI веках. Конечно, утверждать, что именно в этот период времени вошли в употребление современные названия этого вида цапель, нет оснований, поскольку, например, современный английский язык вошёл в употребление только с конца XVII века. В то же время вполне реально предположить, что уже первые европейцы, посетившие Африку, обратили внимание на эту особенность поведения египетской цапли.

Наблюдения за пастбищными кормовыми ассоциациями египетской цапли проведены авторами в Южной Азии (Непал – сентябрь-октябрь 1998 года, Шри-Ланка – август 2005 и 2016 годов), в Северной Африке (Египет – август 2009 года, Тунис – январь 2013 года) и в Южной Америке (Венесуэла – август 2011 года). Прделаны автомобильные (Шри-Ланка, Египет, Венесуэла), железнодорожные и водные (Египет), пешие и велосипедные маршруты (Непал, Тунис). Информация, собранная в Индии (январь 2014 года), в настоящей статье не использована, поскольку египетская цапля там отмечена только вне кормовых ассоциаций.

В Непале из 9 встреч кормящихся египетских цапель в 5 случаях (55.5%) цапли ассоциировались с коровами и буйволами (Резанов 1999). В Шри-Ланке (Резанов, Резанов 2006) были проделаны автомобильные маршруты от западного побережья острова на север во внутренние горные районы страны и далее на южное побережье острова. Египетские цапли были встречены в агроландшафтах и на лугах в районе Негомбо, Курунегалы, Канди, Калутары и в заповеднике Бундала. Из 18 регистраций кормящихся цапель только в 5 случаях (27.7%) они кормились в ассоциации с коровами и буйволами. Вне ассоциации кормились от 1 до 35 цапель (11.62 ± 6.7 ; $SD = 12.33$; $P = 0.05$; $n = 13$), в ассоциации – от 1 до 10 (3.4 ± 3.25 ; $SD = 3.71$; $P = 0.05$; $n = 5$). В двух случаях вместе с цаплями отмечены черноголовые ибисы *Threskiornis melanoccephalus*. 9 августа 2016 в национальном парке Каудулла египетские цапли кормились с индийскими слонами *Elephas maximus*. Отме-

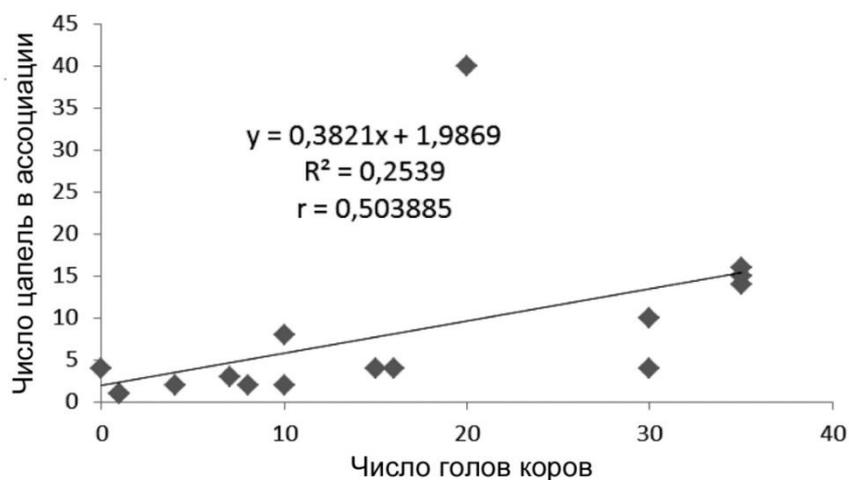
чено 4 цапли с группой из 10 слонов (из них 2 слонёнка) и 10 цапель со стадом из 60 слонов.

В августе 2009 года учёты египетской цапли проведены в агроландшафтах долины Нила, представленных плантациями финиковой пальмы и банана, полями кукурузы и пашнями. 14 августа во время железнодорожного маршрута «Каир – Асуан» цапли учтены на отрезке «Исна – Идфу – Ком-Омбо» (50-60 км). 17 августа на автомобильном маршруте «Луксор – Хургада» проведен учёт на отрезке «Луксор – Кена» (65-70 км); после Кены путь пролегал через Аравийскую пустыню. Птицы учитывались только с одной стороны по ходу движения транспорта в полосе реального зрительного обнаружения (100-150 м). Всего зарегистрировано 797 египетских цапель, или более 6 особей на 1 км маршрута. 61 цапля (7.65%) отмечена в ассоциации с копытными домашними животными (ослы, коровы, буйволы) и крестьянами, работающими в поле. На водном маршруте по Нилу («Асуан – Луксор»; 15-17 августа 2009) были зарегистрированы ассоциации цапель с пасущимися по берегам ослиами и буйволами (Резанов, Резанов 2009).

3 января 2013 в Национальном парке Ишкель (Тунис) проделан 5-километровый пеший маршрут вдоль пастбищного луга у горного склона. Зарегистрировано 39 цапель, из них 15 (38.5%) в ассоциации с пасущимися коровами и овцами; это значительно выше, чем было отмечено в Египте. На 1 км маршрута встречено 8 цапель (полоса обнаружения по обе стороны от трансекты движения). Из 11 регистраций в 4 (36.4%), цапли ассоциировались с пасущимися животными. Выявлена чёткая статистическая зависимость числа цапель ($\text{lim } 1-6$) от числа пасущихся копытных ($\text{lim } 3-12$). Для полиномиальной линии тренда отмечен изначальный рост и дальнейшее некоторое снижение ($P < 0.01$) числа цапель при увеличении числа пасущихся копытных, а для логарифмической линии тренда – неуклонный рост ($P < 0.05$).

В Венесуэле египетская цапля встречена нами на равнинах Лос-Льянос, где традиционно развито пастбищное животноводство и растениеводство. 16 августа 2011 во время автомобильного маршрута от городка Баринас, расположенного у подножья хребта Кордельера-де-Мерида, до ранчо Ато-Эль-Седраль проведён учёт египетских цапель. Общая длина маршрута составила 274 км, из них на пастбищные луга пришлось порядка 110-120 км. Всего зарегистрировано 130 египетских цапель (16 встреч). В 15 случаях (93.8%) цапли кормились в обществе домашнего скота (всего 257 голов): коров ($n = 12$), буйволов ($n = 1$), лошадей ($n = 1$) и ослом ($n = 1$). Только в одном случае 4 цапли кормилась отдельно от пасущихся копытных. Среднее число цапель в ассоциации с коровами и буйволами составило 9.54 ± 5.72 особей ($SD = 10.52$; $\text{lim } 2-40$; $n = 13$; $P = 0.05$). Число коров и буйволов в стадах, с которыми ассоциировались цапли – 19.62 ± 6.46 особей ($SD = 11.84$; $\text{lim } 4-$

35; $n = 13$; $P = 0.05$). Отдельные цапли отмечены у сельских домиков во внутренних двориках, в том числе около лошадей в стойле. Отмечена статистически значимая тенденция ($r = 0.504$; $P < 0.05$) роста числа ассоциированных цапель, с ростом числа голов пасущегося скота (см. рисунок). Во время пешего маршрута от Санта-Элены до горы Рорайма и обратно (9-14 августа) через заповедные территории Гранд-Сабаны (национальный парк Канайма), где отсутствует пастбищное животноводство (а диких копытных нет) и развит высокий и густой травостой, египетская цапля не была встречена нами ни разу (Резанов, Резанов 2013).

Зависимость между числом египетских цапель и пасущихся коров.
Венесуэла, 16 августа 2011.

Пастбищная ассоциация египетских цапель с крупными млекопитающими могла сложиться много тысяч лет назад в условиях длительного совместного существования. В дальнейшем, по мере развития скотоводства (10-15 тыс. лет назад), цапли параллельно «переключились» (дополнительно включили в свой кормовой репертуар) на сопровождение рогатого скота и, значительно позже – на сопровождение землеобрабатывающей и уборочной техники (Резанов 2008).

Исторических свидетельств по ассоциации цапель с млекопитающими сравнительно немного. Так, пастбищные ассоциации египетской цапли отмечал А.Э.Брем в 1850-е годы во время своего путешествия по Египту, Судану, Нубии и другим африканским странам (Брем 1958). Ассоциации египетской цапли с копытными млекопитающими в Закавказье описаны К.А.Сатуниным (1907).

Параллельное «переключение» цапель на сопровождение сельскохозяйственной техники произошло гораздо позже. Так, в Южной Африке (в Натале) следование египетской цапли за тракторным плугом впервые отмечено в 1940-е годы у одиночной зимующей птицы (вероятно, как чисто индивидуальная повадка), хотя ассоциация с пасущимся скотом была обычна (Vincent 1947). Спустя четверть века египет-

ская цапля попала в категорию южноафриканских видов, чаще всего следующих за плугом (Wintertbottom 1971). Таким образом, из локального источника индивидуальная кормовая повадка за ограниченный отрезок времени распространилась на всю южноафриканскую популяцию египетской цапли.

В настоящее время вхождение египетских цапель в кормовые пастбищные ассоциации с травоядными млекопитающими, а также сопровождение движущейся землеобрабатывающей или уборочной техники рассматривается на уровне видоспецифического поведения, входящего в ядро видового стереотипа (как и участие в пастбищных ассоциациях), и встречается в самых разных частях ареала вида.

Л и т е р а т у р а

- Брем А.Э. 1958. *Путешествие по Северо-Восточной Африке или по странам, подвластным Египту: Судану, Нубии, Сеннару, Россересу и Кордофану*. М.: 1-646.
- Кокшайский Н.В. 1966. Морфология и поведение (на примере пищедобывательной активности цапель) // *Механизмы полёта и ориентации птиц*. М.: 169-223.
- Нанкинов Д.Н. 2013. Кормовые ассоциации диких птиц с домашним скотом и их проявление на территории Болгарии // *Рус. орнитол. журн.* **22** (949): 3373-3397.
- Резанов А.Г. 1999. Заметки по кормовому поведению птиц Непала // *Рус. орнитол. журн.* **8** (68): 6-16.
- Резанов А.Г. 2008. Историко-географический анализ «следования за плугом» у птиц // *Рус. орнитол. журн.* **17** (410): 499-513.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2006. Орнитологические наблюдения на острове Шри-Ланка в августе 2005 года // *Рус. орнитол. журн.* **15** (329): 811-824.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2007. Кормовые ассоциации аистообразных (Ciconiiformes) с крупными травоядными млекопитающими, землеобрабатывающей и уборочной техникой // *Бранта* **10**: 167-175.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2009. Египетская цапля *Bubulcus ibis* в агроландшафтах долины Нила // *Рус. орнитол. журн.* **18** (512): 1616-1617.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2013. О кормовой ассоциации египетской цапли *Bubulcus ibis* с домашними копытными животными на пастбищных лугах Лос-Льянос в Венесуэле // *Рус. орнитол. журн.* **22** (886): 1509-1512.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2018. Пастбищные ассоциации египетской цапли *Bubulcus ibis*: эколого-географический и исторический анализ // *Вестн. МГПУ. Сер. Естеств. науки* **1** (29): 8-25.
- Сатунин К.А. 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* **26**, 3: 1-144.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-807.
- Burger J., Gochfeld M. 1993. Making foraging decision: host selection by Cattle Egrets *Bubulcus ibis* // *Ornis scand.* **24**, 3: 229-236.
- Dawn W. 1959. Cattle Egrets provoke cattle to move and pick flies off bulls // *Auk* **76**, 1: 97-98.
- Dean W.R.J., MacDonald L.A.W. 1981. A review of African birds feeding in association with mammals // *Ostrich* **52**, 3: 135-155.
- Kioko J., Boyd E., Schaeffer E., Tareen S., Kiffner C. 2016. Cattle Egret *Bubulcus ibis* interactions with large mammals in the Tarangire-Manyara Ecosystem, Northern Tanzania // *Scopus* **36**, 1: 15-20.
- Seedikkoya K., Azeez P.A., Shukkur E.A.A. 2005. Cattle Egret *Bubulcus ibis* habitat use and association with cattle // *Forktail* **21**: 74-76.

- Siegfried W.R. 1978. Habitat and modern range expansion of the Cattle Egret // *Wading Birds* 7: 315-324.
- Sharah H.A., Ali E.A., Mohammed I.D. 2008. The feeding behavior of the Cattle Egrets (*Bubulcus ibis* L.) in northeastern Arid zone of Nigeria // *J. Agri. Soc. Sci.* 4: 6-12.
- Thompson C.F., Lanyon S.M., Thompson K.M. 1982. The influence of foraging benefits on association of Cattle Egrets (*Bubulcus ibis*) with Cattle // *Oecologia* 52, 2: 167-170.
- Vincent J. 1947. Habits of *Bubulcus ibis*, the Cattle Egret in Natal // *Ibis* 89: 489-491.
- Winterbottom J.M. 1971. Birds following ploughs // *Bokmakierie* 23, 3: 68.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1707: 6058-6059

Материалы по численности птиц на островах Черноморского заповедника

Т.Б.Ардамацкая

Второе издание. Первая публикация в 1969*

Небольшие по площади (от 6 до 29 га) острова Тендровского залива (Орлов, Смалёный, Бабин), лишённые древесной, но покрытые густой травянистой растительностью, с внутренними озёрами и песчано-ракушечниковыми косами, являются местами массового гнездования чаек, крачек, уток и куликов.

Список гнездящихся птиц островного орнитокомплекса включает 27 видов. Фоновыми видами всех трёх островов являются чайковые и утиные. Самый многочисленный вид чайковых – черноголовая чайка *Larus melanocephalus*. Численность её колеблется в пределах 19746-154329 пар и зависит от ряда причин (характера размещения гнёзд, наличия врагов, состояния охраны, эпизоотий и т.д. Затем следует морской голубок *Larus genei* – 7248 пар в 1956 году и 13680 – в 1966. Если в 1930-е и 1940-е годы численность морского голубка колебалась от 11 до 21 тыс. пар, то в 1955 году она не превышала 13700 пар. Основные причины – неоднократные затопления колоний и вынужденное прохолодание части особей, характер сезонного размещения, при котором 78% птиц оседает в местах зимовок; сокращение гнездового ареала в сторону его старых границ и т.д. Чайка-хохотунья *Larus cachinnans*, ранее гнездящаяся на острове Бабин в количестве 3100 пар (1955 год), в 1956 году стала малочисленной (до 5-10 пар).

Острова Тендровского залива являются основным местом гнездования северо-черноморской популяции пестроносой крачки *Thalasseus*

* Ардамацкая Т.Б. Материалы по численности птиц на островах Черноморского заповедника // *Орнитология в СССР: Материалы (тезисы) 5-й Всесоюз. орнитол. конф.* Ашхабад, 2: 28-31.

sandvicensis. Максимальное количество гнездящихся птиц наблюдалось в 1952 году (13 тыс. пар), позже оно не превышало 11837 пар. Главная причина колебания численности – неблагоприятные погодные условия в начале гнездования. В меньшем количестве гнездятся речные крачки *Sterna hirundo* (до 9641 пары) и чайконосые крачки *Gelochelidon nilotica* (380-854). Численность последних резко снижается в годы с длительным затоплением внутренних озёр. Основная часть островной популяции малой крачки *Sterna albifrons* гнездится на крошечных наносных островках у Тендровской промоины, меньшая – на островах Смалёный и Бабин (40-50 пар).

Среди утиных первое место по численности гнездящихся пар занимает длинноносый крохаль *Mergus serrator* (до 926 пар), затем следует пеганка *Tadorna tadorna* – самый типичный представитель островного орнитокомплекса. Количество гнездящихся пеганок возросло с 59 (1959 год) до 353 пар (1963 год).

Большой интерес представляет наблюдающееся в последние годы увеличение островной популяции кряквы *Anas platyrhynchos* (с 7 пар в 1962 году до 33 пар в 1968 году). Немногочисленна на гнездовании широконоска *Anas clypeata* (до 10 пар) и шилохвость *Anas acuta* (2-4 пары), которые с 1966 года регулярно гнездились на островах.

В меньшем количестве здесь обитают кулики. Первое место среди них занимает травник *Tringa totanus* (до 156 пар в 1968 году). Сильно колеблется количество шилоклювки *Recurvirostra avosetta*. Максимальное число её гнёзд учтено в 1967 году – 99 пар, что было, по-видимому, связано с затоплением колоний на Потиевском участке. Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* – самый малочисленный, предпочитающий песчано-ракушечниковые косы. Он гнездится в количествах 4-16 пар.

Гнёзда болотной совы *Asio flammeus* отмечаются только на острове Орлов (площадь 29 га). В годы массового размножения серой *Microtus arvalis* и общественной *M. socialis* полёвок – основного корма совы, мы учитывали до 9 гнездящихся пар, обычно 3-4; в 1967-1968 годах она на гнездовье не обнаружена.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* гнездится в основном под крышами островных домиков на Орлове и Смалёном. Галка *Corvus monedula* и степной жаворонок *Melanocorypha calandra* отмечаются на гнездовании только на Орлове. Первая – в печной трубе домика, второй – среди куртинок низкорослой полыни. Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* являемся неотъемлемым членом островного орнитокомплекса, но немногочисленна. Во время учёта количество отмеченных гнёзд не превышало 8-10.

Роль чаек Мурманского побережья в биоценозе Семи островов

Т.Д.Герасимова

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Экология чаек Мурманского побережья изучалась рядом авторов. Однако количественная оценка питания чаек, их роль в жизни гаги *Somateria mollissima* и птичьих базаров не только как непосредственных врагов, но и как возможных конкурентов в питании оставалась неясной, что в ряде случаев приводило к неправильным выводам.

В 1957-1959 годах в отделе Кандалакшского заповедника «Семь островов» собирался материал по питанию чаек для выяснения их роли в биоценозе островов. Объектами исследования послужило пять видов чайковых: моевка *Rissa tridactyla*, большая морская *Larus marinus*, серебристая *L. argentatus*, сизая *L. canus* чайки и полярная крачка *Sterna paradisaea*.

При изучении питания применялась методика восстановления массы съеденного корма по его остаткам. Состав пищи и его изменения изучались по частоте встречаемости и удельному весу кормов. Суточная норма корма устанавливалась на основании восстановленного содержимого желудков, опытов в вольере и круглосуточных наблюдений в колониях и на местах питания.

Всего собрано 2008 данных по питанию.

Анализ питания чаек показал следующее.

Хищничеством занимаются крупные чайки (большая морская и серебристая). В местах, где расположены большие колонии этих видов, они разоряют 10-12% гнезд обыкновенной гаги. Яйца и птенцы гаги составляют 10.3% удельного веса кормов большой морской чайки и 6.5% – серебристой. Следовательно, численность крупных чаек в районе гагачьих гнездовых должна быть ограничена.

Близ птичьих базаров большая морская и серебристая чайки приносят значительный ущерб даже при небольшой численности. Так, в 1959 году на острове Харлов 4 пары больших морских чаек и 6 пар серебристых уничтожили около 50% яиц первой кладки кайр *Uria aalge* и *U. lomvia*, 12% яиц моевок. На острове Кувшин 10 пар больших морских чаек и 15 пар серебристых уничтожили около 22% яиц первой кладки кайр. Здесь яйца и птенцы кайр и моевок составляют 89.6%

* Герасимова Т.Д. 1962. Роль чаек Мурманского побережья в биоценозе островов // Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф. Львов, 1: 96-98.

удельного веса кормов большой морской чайки и 61.0% – серебристой. Поэтому в районе базаров должны уничтожаться все гнёзда крупных чаек.

Пищевые взаимоотношения чаек с другими видами птиц (гага, кайры, тупик *Fratercula arctica* и другие чистиковые) могут выражаться таким образом.

1. Моллюски (мидии *Mytilus edulis*), составляющие основную часть кормов гаги (62.5%), играют большую роль в питании большой морской (47.9%) и серебристой (49.9%) чаек. Чайки и гага поедают одни и те же размерные группы и используют одни и те же кормовые биотопы. Однако запасы моллюсков на литорали огромны, и поэтому конкуренция между этими видами вряд ли возможна.

2. Рыба (мойва *Mallotus villosus*, молодь тресковых, сельдь *Clupea harengus*), служащая главным кормом толстоклювой (77.5%), тонкоклювой (64.8%) кайр, тупика (56.5%) и других чистиковых, занимает значительное место в питании трёх видов чаек: моевки (77.3%), сизой чайки (31.5%), полярной крачки (49.9%). Чайки и чистиковые поедают одинаковые возрастные группы рыб. Однако между ними конкуренции нет, так как их кормовые биотопы различны, и в гнездовой период к берегам Мурманского побережья подходит много рыбы. В годы, не богатые рыбой, в благоприятных условиях оказываются узкоспециализированные чистиковые, а более пластичные чайки вынуждены переходить на другие корма.

Таким образом, на Мурманском побережье существенные изменения в биоценоз островов вносят большая морская и серебристая чайки. Количество их на островах, где гнездится гага, не должно превышать 0.2-0.5 пары на 1 га, а на птичьих базарах этих чаек надо ликвидировать полностью.

